

**АЛАЯ
БЕТТИ**

ОДНА НА ДВОИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЕВОЧКА МАЖОРОВ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Бетти Алая

Одна на двоих. Девочка мажоров

«Автор»

2024

Алая Б.

Одна на двоих. Девочка мажоров / Б. Алая — «Автор», 2024

Я — обычная студентка-первокурсница, мечтающая закончить универ с красным дипломом. Они — мажоры. Красивые, богатые, наглые. Живущие вне правил и законов. Мы из разных миров и никогда бы не встретились, если бы не закрытая вечеринка их заклятого врага... ВСЕ ГЕРОИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ! От автора: Однотомник! График выхода: 1 глава раз в 2 дня (сб и вс выходные). В книге есть: МЖММного откровенных сцен! Ненормативная лексика! Хорошая девушка и наглые мажоры. ХЭ с двумя парнями. Насилия и принуждения нет!

© Алая Б., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Бетти Алая

Одна на двоих. Девочка мажоров

Глава 1

Мира

– Ну не знаю, Лесь, – тяну, стягивая с себя домашнюю одежду, – странно это. Мы обычные девчонки, с чего вдруг мажорам приглашать нас на тусовку на всю ночь?

– Забей, Мир! – подруга крутится перед зеркалом, на ней ультракороткая юбка и кроп-топ, – повеселимся, оторвемся. Какая разница, зачем пригласили?

– Я бы лучше подготовилась к зачёту, – вздыхаю.

– Вот, надевай! – она швыряет мне обтягивающие джинсы и майку, – и без лифчика, а то смотреться не будет.

– Но...

– Никаких «но»! Там будет твой вожделенный Ангус!

Сердце ёкает. Антон Гусев – звезда универа. Богатый, идеальный, отлично учится. Совсем недавно он обратил на меня внимание, и пригласил на эту вечеринку.

– Да боюсь я... неспроста всё это!

– Мира! – Олеся сурово глядит на меня, – ты это брось! Хочешь замутить со своим Ангусом? Дай ему этой ночью, и он твой.

Вздыхаю. Подруга считает, что любого парня можно удержать сексом. Я с ней не согласна.

– Я не собираюсь с ним спать, – уверенно заявляю, – просто хочу узнать получше.

– Ведешь себя, как целка, ей богу, – фыркает подруга, – будто не трахалась никогда с парнями просто для снятия стресса.

– Никогда, – бурчу, – ты знаешь мою историю. После Сашки я никого к себе не подпускаю.

Мои первые и последние отношения закончились трагически. Я безумно любила. А потом... в общем, не хочу вспоминать. В любом случае, после Саши у меня не было отношений.

Но даже после самой морозной зимы наступает оттепель. И зарождающиеся чувства к Ангусу – тому доказательство.

– Прости, – Леська меня обнимает, – я глупость сморозила. Ты же у нас верная, хорошая девочка. И всегда можешь отказаться от секса, но потусить мы просто обязаны.

Раздается звонок на мой телефон. Антон... дрожащими руками беру трубку.

– Привет.

– Привет, красавица! – его речь немного бессвязная, словно он пьян, – готова к лучшей тусовке в своей жизни?

– Типа того, – бормочу.

– Мы уже у вашего корпуса. Выскакивайте.

Мы выходим из общаги под суровым взглядом комендантши. Она качает головой, будто говоря: «Ну эта-то понятно, но ты, Мира, куда намылилась?».

А я и сама не знаю. Просто хочется выбраться из кокона.

На улице стоит шикарная чёрная тачка.

– Вау! – Леська подбегает, с пассажирского сиденья выползает Витька Горкин, бессменная правая рука Ангуса, и прилипает к губам моей подруги.

– Ну привет, – Антон выскакивает, как чёрт из табакерки.

По-хозяйски приобнимает меня за талию, внимательно осматривает. Задержав взгляд на моих джинсах, недовольно цокает языком.

– Платья не нашлось? – отпускает меня, открывает заднюю дверь.

Мы с Леськой садимся. Подруга выглядит по ушли влюбленной. Напрочь обо мне забывает.

А я чувствую себя гадко. Почему мне кажется, что нас тупо сняли?

Мажоры смеются, что-то пьют, и это явно не сок. Начинаю нервничать.

Мы подъезжаем к огромному особняку.

– Туса в разгаре! Девчонки, выпрыгивайте! – командует Ангус.

Я выхожу, Леська же продолжает виснуть на Горкине. Они никого не замечают.

– Боишься? – Антон берет меня за руку, тянет к особняку.

Осматриваюсь. Богатенько здесь. И фонтан, газон, всякие скульптуры.

– Пошли, ничего не бойся. Ты со мной, – подмигивает мне, затем мы входим.

Леся со своими ухажером испаряются. А мне становится одиноко. Ангус водит меня по разным компашкам, с кем-то знакомит. Все уже в зюю пьяные.

– Знаешь... – выпутываюсь из его скользких объятий, – Антон, я, наверное, домой поеду.

– Да ладно тебе, Мир, ты чё? – жестко сгребает меня в охапку, – я тебе ещё главного не показал.

– Чего?

– Пойдём! Раз танцевать не хочешь, пошли побалакаем.

Он крепко держит меня за руку. Но в его объятиях чувствую себя уязвимой. Мы идём на второй этаж.

– Воот! Смари! – заплетающимся языком затаскивает меня в комнату.

Кабинет? Горит камин, напротив – пара кожаных кресел.

– Романтика же! – ржёт.

Ангус идёт к бару. Осматриваюсь.

По спине ползёт неприятное чувство. Мне страшно. Наверное, я просто слишком долго была одна.

Топчусь у порога. Ангус берет бутылку с чем-то прозрачным, затем ставит на кофейный столик напротив камина. Садится на мягкий ковер. Хлопает по коленям.

– Иди сюда! Не бойся, чё ты трясешься?

Приближаюсь, сажусь рядом. Он разливает напиток по бокалам. Смотрю в огонь камина. Где-то снаружи слышится шум.

– Опять весь дом в пизду, – ругает парень, – во!

Протягивает мне бокал.

– Крутая штука, зацени! – его глаза как-то ненормально блестят.

Беру, делаю маленький глоток. Напиток напоминает сок. Выпиваю полностью. Вроде и без алкоголя. Приятный.

– Расслабься, цып, – он закидывает руку мне на плечо, приобнимает, – ну что такое?

– А что? – не понимаю.

– Ты целка, что ли? Жмёшься, ломаешься.

– Какое это имеет значение? – сбрасываю его руку, – я не планирую с тобой спать. И вообще, глупо было ехать сюда. Отвези меня домой.

– Нет, – его голос становится жутким, угрожающим, – чё, я просто так на тебя время и бензин тратил?

Он хватает меня за локоть, очень больно сжимает. Подскакиваю, как вдруг меня ведет. Ноги словно наливаются свинцом.

Падаю прямо на парня, беспомощно бултыхаясь.

– Хорошая дурь, всегда работает, – рычит он, забираясь ко мне под футболку, – ооо, и без лифчика!

Но я всё равно борюсь. Вырываюсь, используя остатки сил. Ангус уже расстегивает мои джинсы. Нет!

– НЕТ! НЕ ХОЧУ! – молочу руками.

– Да затнись, идиотка! – орёт, хватая меня, – блядь, ты уже должна вырубиться!

Пучу глаза, кусаюсь. Со всей силы локтем пихаю парня в морду. Кое-как встаю, но он хватает меня за лодыжку, цепляется за ткань джинсов. Падаю, но борюсь. Выбираюсь из узких джинсов, рву когти на выход.

– АХ ТЫ СУКА! – кричит он, пока я дрожащими пальцами открываю дверь.

Не знаю, откуда во мне берутся силы, но я толкаю дверь и в одних трусах вываливаюсь в коридор...

– Тварь! – Ангус выскакивает следом, хватая меня за волосы.

– ОТПУСТИ! – верещу, – ублюдок!

– Да любая на твоём месте быть мечтает! – сжимает пальцы, – дура, блядь!

Наркотик ещё не действует в полную силу. И пока у меня получается, я снова бью уроды по лицу. Затем скатываюсь по лестнице, отбив все бёдра. Больно! Но не время раскисать! Подскакиваю на ноги.

А все вокруг смотрят.

– Ловите суку! – орёт Ангус, и толпа здоровенных парней бросается на меня.

В крови пульсирует адреналин. Не знаю, откуда у меня берутся силы. Бегу прочь, плевать, что в одном белье. Вылетаю на ночную прохладу. Как хорошо, что сейчас лето!

Изо всех сил несусь в лес. Миную высоченные ворота, на моё счастье оказавшиеся открытыми.

Быстрее!

Сзади гул, слышу, как хлопают двери машин. Сворачиваю в лес. Бегу, бегу...

Боже! Ангус! Как он мог? И этот урод мне нравился? Чем я вообще думала?

Нужно поймать попутку... блин, сумка осталась в особняке! Меня напоили какой-то наркотической дрянью. Ещё желудок бы прочистить...

Останавливаюсь, осматриваю себя. Блин! Все бёдра покрывают синяки и следы пальцев. Ну и спринт! Устала!

Прислоняюсь к дереву, закрываю лицо руками. Так, не реветь, Мира! Не сейчас, по крайней мере.

Леське вообще пофиг на меня. Она наверняка уже с Горкиным в постели кувыркается. Тоже мне подруга! Блин!

Где-то недалеко слышу рёв машин. Дорога близко? Ура!

Иду на огни, мне становится очень-очень жарко. Ох! Перед глазами всё плывёт. Шатаюсь, как пьяная. Наркотик начал действовать. Блин!

Огни трассы всё ближе.

Буквально вываливаюсь и падаю на ледяной асфальт. Всё. Силы кончились. Будь, что будет...

БIIИИП! БIIИИП!

Но встать и идти сил нет. Закрываю глаза. Сознание уплывает. Затем в уши врывается громкий визг тормозов. Слышу звук открывающихся дверей. Меня нашли?

Дёргаюсь.

– Эй! – сверху раздаётся недовольный мужской голос, – Рам, мы сотку, блядь, проиграем.

– Ну не бросать же девчонку! Смотри, с ней что-то приключилось!

Ко мне подходят двое. Это друзья Ангуса? Нет!

– Красивая. Эй, малышка. Ты чего здесь? – горячая ладонь ложится на мою щёку.

– Она плачет, – второй голос приближается, – кто её так?

– Блядь, нужно поднять, помощи!

Меня подхватывают чьи-то сильные руки. Затем чувствую тепло, обволакивающее тело.

Слышу тихую музыку.

– А гонка?

– Да пох на неё, что будем с девчонкой делать?

– В больницу?

– Нельзя. Подумают, мы сбили.

– В гараж тогда поехали, может, отойдет к тому моменту.

Машина срывается с места. Очень мягкий ход. А я лежу и не могу даже слова произнести.

Мне плохо, начинает мутить. Пытаюсь перевернуться на другой бок, но всё тело будто набили ватой.

– Тихо! Не нужно! – слышу мягкий, но настойчивый мужской голос.

Куда меня везут? Зачем? Всхлипываю.

– Ну, не плачь. Что ты? Мы тебя не тронем. Она милашка, Пит.

– Вижу.

Через какое-то время мы приезжаем. Машина останавливается. Меня вытаскивают, опять куда-то несут.

– Вот так, аккуратно. Вроде ничего не сломано.

– Мобила звонит. Щас отойду, ты пока осмотри точно, нет ли переломов.

– Окей.

Остаётся один. Пытаюсь продрать глаза, но веки будто свинцовые.

– Ммм... – получается замыкать.

– Тихо, ты в безопасности. Кто тебя так?

– Ан... г...

– Что?

– Ус... – бормочу.

– Ничего не понял. Как тебя зовут, малышка?

А у него приятный голос. Такой успокаивающий.

– Ми... ра...

– Мира?

Киваю.

– Я Пит. Петя то бишь.

Знакомое имя. Но голова слишком болит, чтобы вспоминать.

– Что с тобой случилось? На тебя напали? Где штаны потеряла?

Всхлипываю.

– Ладно, ладно. Не плачь! Найдем тебе штаны. А пока попить принесу. Воды хочешь?

– Угу...

– Отлично.

Делаю очередную попытку открыть глаза. Чувствую странный запах. Бензин вперемешку с приятным мужским парфюмом. И безопасность. Она буквально витает в воздухе.

– Ну что? – второй голос снова рядом.

– Переломов нет, по крайней мере видимых. Её зовут Мира.

– Красивое имя.

– Очень! Но она мне почему-то знакомой кажется.

– Хуйня, просто какая-нибудь из твоих баб похожа... и имя такое же.

– Не, Миру я точно не трахал, – смеётся второй.

– Я Рамиль, – он явно серьезнее, обращается ко мне.

– Ми... ра... – почти стону.

– Вот водичка, малыш, – мою голову приподнимают, губ касается прохладная жидкость. Жадно пью, проливая часть на футболку.

– Она без лифчика, – хрипит Рамиль.

– Блядь, Рам, нашел время!

– Ну красивая же!

– Иди подろчи! Девочку не трогай.

– Да я и не собирался.

Они препираются. А я приподнимаю правое веко. Вижу помещение, тонущее в полутьме. И двух парней.

Но надолго меня не хватает. Сон смаривает внезапно, и я крепко засыпаю.

А просыпаюсь от того, что вся горю. В буквальном смысле. Вокруг темнота, спасителей моих нет. А я умираю. Одежда на мне кажется свинцовой. По коже прыгают искры.

– Ммм! МММ! – стягиваю футболку.

Швыряю её на пол. Соски торчат, кожа покрывается ледяным потом, между ног потоп. Выгибаюсь.

Боже! Что со мной?

– Мира?! – рядом появляется Рамиль, – ты что делаешь?

– Хочу... ммм... так хочу... – стону.

– Тааак... Пит! Иди-ка сюда! – зовёт друга, садится напротив.

Рукой накрывает мою щёку.

– Посмотри на меня, – шепчет, – девочка. Давай же, открой глазки.

Включается приглушенный свет. Рядом с Рамилем появляется Пит. Оба безумно красивые... или это из-за моего состояния?

– Так... она под чем-то. Узнаешь? – они переглядываются.

А я не могу. Между ног всё аж скручивает. Бьюсь, срываю с себя трусики.

– Зрачки расширены. Губы все сухие. Холодный пот и безмерное желание трахаться...

– Это та хуйня, что Ангус толкал, – рычит Рамиль, – так ты с его тусовки сбежала?

– Хочу... – бормочу, раздвигая ноги, – ах!

Не могу контролировать себя. Растворяюсь в диком желании. Парни переглядываются.

Пит снимает футболку, затем улыбается.

– Хорошо, Мира. Сейчас мы тебе поможем.

Глава 2

Рамиль

За несколько часов до...

– Рааам! Ну возьми меня с собооой! – мурчит Ольга, одна из тех, кого я когда-то пьяни трахнул, – хочешь, отсосу тебе? Я знаю, как ты любишь.

– Отойди, – рычу.

Стою, курю, любуюсь на свою малышку. Нет, не на Ольку. А на новый Макларен 765LT, подаренный мне батей на днюху несколько дней назад.

Уличные гонки – моя страсть. Запретно, незаконно, ахуенный адреналин.

Сегодня я поставил сто тысяч на то, что мы с малышкой обгоним всех. И мы это сделаем!

– Я поеду с Питом, – обрываю очередную попытку блонды повиснуть на мне и залезть в штаны.

– Ахуеть! – ко мне подваливает Пит, или Петька Сёмин, – вот это красотка! А как блестит!

Он обходит мою тачку, не скрывая восторга. Проводит ладонью по блестящему капоту.

Вокруг уже собрались наши. Галдят, фоткают мою прелесть. Ну и пусть. Будут знать, кто здесь самый крутой пацан.

– Все девки твои, Рам, – ржет Пит.

И правда.

Сегодня вечер уличных гонок. Из города нас вытеснили менты, так что приходится ютиться в Подмоскovie. Вокруг полно девчонок в коротких юбочках, бухла и секса.

За каждым углом кто-то либо ебётся, либо сосётся.

На нас с Питом вожделенно смотрят красотки нашего универа. Стоит пальцем поманить и все они нырнут на коленочки, либо раздвинут стройные ножки.

Но когда рядом моя малышка 765LT, никакая тёлка не может её затмить. Слишком долго я хотел эту тачку. Даже стал лучше учиться. Таково было условия отца. Ухмыляюсь.

– Говорят, у Ангуса сегодня туса, – тянет Пит, – а мы не пошли.

– Да пошёл он. У него вечно всякая сомнительная херня происходит. Нахуй. Я за естественный адреналин.

– Согласен. Так! Пора!

Мы садимся в тачку, наслаждаемся ароматом свежей кожи. Ахуеть!

– Вот это красотка! – Пит ведет ладонью по приборке, – была б бабой, я б её оттрахал.

– Эй! – возмущаюсь, заводя свою зверюгу, – эта девочка только моя.

– Делиться нужно.

– Любишь тройнички? – ржу.

– Я бы попробовал. Но чтобы было две породистые тёлочки.

– Да кто ж тебе даст?

– Да любая, блядь, – он достает сигарету, – это даже утомляет. Давненько я девочек не добивался.

Мы выезжаем на дорогу. Ольга в короткой юбчонке светит прелестями и посылает нам воздушные поцелуи. А мои мысли все уже не здесь.

Три...

Два...

Один...

Девчонка опускает флажок, и мы срываемся с места.

Гонка начинается. Запредельные скорости, под кожей горит адреналин. Я четко веду, идеально вписываюсь в повороты. Меня это возбуждает. Жму на газ, наслаждаюсь рёвом лошадок по капотом. Да, детка!

– О ДАААА! – орет Пит, – КРУТО!

Ухмыляюсь, оставляя соперников далеко позади. Нужно было больше ставить, сто тысяч будут моими!

Но вдруг на асфальт прямо под наши колеса вываливается человек.

– ТОРМОЗИ! – орет Пит, – РАМ!

Даю по тормозам, машина визжит, из-под колёс идет пар. Останавливаемся буквально в паре метров от девушки.

– Блядь... – дыхание сбивается, – пиздец... что это было?!

Выскакиваем на улицу.

– Эй! – тянет друг, – Рам, мы сотку, блядь, проиграем.

– Ну не бросать же девчонку! Смотри, с ней что-то приключилось!

Пит опускается, касается её руки, проверяет пульс.

Совсем молоденькая девочка в маечке и трусиках лежит на асфальте. Ножки в ссадинах. Осматриваюсь. Вроде за ней не гонятся. Что же ты тут делаешь, малышка?

– Ааах... – она стонет, плачет.

Тушь вся размазана, личико бледное.

– И что делать будем? Она красивая. Эй, малышка. Ты чего здесь? – кладу ладонь на её ледяную щечку.

– Она плачет, – Пит присаживается, – кто её так?

И я понимаю, что нельзя её здесь оставлять.

– Блядь, нужно поднять, помощи! – командую другу, – тащим в машину.

– А гонка?

– Да пох на неё, что будем с девчонкой делать?

Малышка совсем лёгкая. Как пёрышко. Аккуратно укладываем её на заднее сиденье. Молча закуриваем. Сердце всё никак не успокаивается.

– Думал, задавим... – выдаёт Пит, рвано затягиваясь.

– И я... но что с ней случилось?

– В больницу?

– Нельзя. Подумают, мы сбили.

– В гараж тогда поехали, может, отойдет к тому моменту.

В общем, бросив гонку, мы едем в коттедж к Питу. Его родаки сейчас в отпуске, греют задницы на Мальдивах, так что все хата в нашем распоряжении.

За городом у нас больше возможностей. Есть тёплый гараж, где можно оказать девчонке первую помощь без лишних глаз. Мы частенько там зависаем, наша мужская берлога.

Подъезжаем, Пит пультом открывает высоченные ворота.

Охрана помалкивает, лишь кивает в знак приветствия.

– Давай, укладываем девчонку на кровать. Вот так, аккуратно. Вроде ничего не сломано.

Мы размещаем эту малышку, затем какое-то время молчим. Мой взгляд постоянно падает на её небольшие торчащие сосочки. Блядь...

Она очень миленькая. Крошечная, белобрысенькая. И, кажется, знакомая...

И попка такая упругая, в трусиках... сука! Меня отвлекает спасительный звонок телефона.

– Мобила звонит. Щас отойду, ты пока осмотри точно, нет ли переломов, – спешу свалить, чтобы не наделать неуместной хуйни.

– Окей.

Выхожу на улицу. Ольга трезвонит. В кои-то веки я рад ей.

– Да?

– Рамчик, ну ты где? – тянет девчонка, – все уже приехали, мы в клуб поедem.

– Без нас, – отрезаю.

– Что-то случилось? Ты Ярому сотку должен.

Цокаю языком.

– Похуй, переведу завтра в универе.

– Ну ладно. Жаль, что тебя не будет. Я буду грустить...

– Бай.

Отключаюсь. Кручу телефон в руках. Вот же блядь устроил благотворительную акцию.

Возвращаюсь. Девочка пришла в себя. Её зовут Мира. Красивое имя. И редкое.

Она смотрит на меня своими огромными янтарными глазами. Красотка, реально!

И грудки такие маленькие, сочные. Сука...

– Она без лифчика, – рычу, отворачиваюсь.

– Блядь, Рам, нашел время! – слова Пита остужают.

– Ну красивая же!

– Иди подрочи! Девочку не трогай.

– Да я и не собирался.

Она боится. Меня никогда не возбуждал женский страх, в отличие от уёбка Ангуса. Так что тяжесть между ног быстро проходит.

– Я ей воды дал... стоп, заснула что ли? – не понимает Пит, но явно ссыт прикасаться к девчонке.

Ещё бы! Она такая сладенькая, а мы голодные и на адреналине. Гляжу на высоко вздымающуюся девичью грудь. Дышу глубоко. Спокойно...

– Пойду в бар, надо выпить... – бормочу.

Мы оба знаем, где отец Пита держит виски. Иду в бар, беру бутылку. Разливаю.

– Как думаешь, кто её так? – садимся на мягкие кресла рядом со спящей девчонкой.

– Без понятия. Но досталось ей хорошо. В больницу бы.

– Завтра отойдет, отвезем...

– АХ! МММ! – слышу шебуршание.

– Тааак... – Пит встаёт, – ну-ка, что тут... ох, блядь...

Девочка вертится, срывает с себя маечку. Трется бёдрами, выгибается. Сосочки твёрдые, она облизывает сладкие губки. Следом летят трусики...

– Так. Рам... она под чем-то. Узнаешь? – тыкает меня под ребро Петька.

Знаю... стискиваю руки в кулаки. Сука, Ангус...

– Зрочки расширены. Губы все сухие. Холодный пот и безмерное желание трахаться... – перечисляет Пит.

– Это то самое! Ангус, мутила, опять за своё! – рычу, затем обращаюсь к малышке, – так ты с его тусовки сбежала?

А она стонет! Сука, как же сладко она стонет! Всё моё мужское мгновенно вспыхивает. Но я знаю, что нам нельзя эту малышку. Это будет паршиво.

Пит, как замороженный, смотрит на крошку Миру. Стягивает футболку.

– Хорошо, Мира. Сейчас мы тебе поможем.

Подходит к ней. Я бросаюсь наперерез. Не позволю её тронуть! Чем мы тогда лучше ублюдка, опоившего её?

– Ты чё? – не понимает Пит.

– Нахуя ты раздеваешься?! – ору, – насиловать её собрался? Она же в бессознанке. Это наркота всё!

– Ты чё, ёбнулся?! – орёт в ответ.

Отталкивает меня и подходит к девушке. Натягивает на ее сопротивляющееся тельце свою футболку. Она брыкается, стонет. Он держит её крепко.

– Тащи аспирин, будем спасать нашу случайную попутчицу...

Пит

Рам притаскивает аптечку. Мы кое-что знаем о дерьме, которое творил Ангус в нашем универе.

Типа березовый сок, который превращает девушек в секс-кукол. Они всё чувствуют, понимают. Но не могут сопротивляться.

Думали, что Ангус завязал после того громкого дела, но нет...

Как ни странно, мы вывели, что против этой хуйни помогает простой аспирин.

– Вот! – Рамиль даёт мне стакан с шипучкой.

– Ну-ка, девочка... открой ротик, давай выпьем это, – признаться, я даже тащусь.

Этакий рыцарь. Мда. Она покорно открывает ротик, жадно выпивает лекарство.

– Умница, – глажу её.

Мира успокаивается. Встаю, понимая, что у меня пиздец какая эрекция. Эта малышка очень красивая. Нежная.

– Лучше нам спать в доме, я думаю. От греха подальше.

– Нет, а вдруг с ней что случится? Тут спать будем, – отрезает Рам.

Девчонка мирно посапывает уже через пару минут. Беру шерстяное одеяло, накрываю её. Нет сил смотреть на нежное девичье тело.

Беру маечку и трусики. Блядь, они так пахнут! Еле держусь, чтобы не принюхаться. Ткань вся мокрая. И это не пот...

– Нужно в стиралку кинуть, – сдавленно шепчу, пытаюсь унять терзающий меня стояк.

– Пойдем...

Мы бросаем мокрые вещички Миры в машинку, запускаем стирку. Затем топаем на кухню.

– Пожрать бы чё, – лезу в холодильник, – О!

Даю другу пиво, достаём полуфабрикаты. Есть в этом какая-то романтика.

– Ангус перегнул палку, – Рам делает глоток, – ладно шлюхи типа Ольги, они и без «сока» его на хуй запрыгнут. Это же совсем другое.

– А что мы можем? Его папаша прокурор. Всё замнет.

– Тебе не кажется эта Мира знакомой? – уточняет друг.

– Да. Скорее всего, она из младших. Первый или второй курс.

– Как думаешь, он её изнасиловал? – стеклянным взглядом Рам глядит в окно.

– Не думаю. На внутренней части бёдер нет синяков. Выделений тоже. Думаю, она успела сбежать. У него сегодня туса была, видимо, в загородном... особняк Гусевых рядом с местом гонки.

– Он ничего не говорил про новеньких в универе?

Обычно у Ангуса был свой пул шлюх, которых он трахал и безо всяких стимуляторов. Значит, эту девочку утырок хотел особенно. Такое уже было однажды...

– Мне похуй на Ангуса, – злюсь, – думаешь, надо мне сплетни собирать?

– Он должен был завязать. Его с этим условием вернули в универ. А теперь ушлепок Гусев снова взялся за старое.

– Бедная девочка, – вздыхаю, – наверняка его воздыхательница и поклонница с младших курсов. Он для них царь и бог. Принц на белом Ламборгини.

Морщусь.

– Гусев не любит упускать добычу. Если она сбежала, он явно очень зол, – заявляет Рамиль.

– Думаешь, попытается взять своё?

– Да. Девчонку защитить нужно.

– И как мы это сделаем?

– У нас есть несколько вариантов. Либо просто поглядывать за ней в универе, либо...

– М?

– Сделать её нашей.

Наша девочка. А это звучит!

– Но не думаю, что она согласится, – хмыкаю, – с виду вся такая хорошая. Не удивлюсь, если девственница.

– Ну ты хотел подбиваться, вот твой шанс, – скалится Рам.

– Может, просто заявить в полицию?

– И сесть за нелегальные гонки? – хмыкает Рамиль, – отец Гусева спит и видит, как меня засадить.

– Мда, хуёвая перспективка.

– Просто покажем, что девчонка занята и под защитой. Всё. Ангус быстро к ней интерес потеряет. Он точно не захочет со мной связываться после того... ну ты понял.

– Ну давай попробуем. Давно я не веселился, – ржу.

Настроение сразу улучшается. Эта малышка пришлась мне по вкусу.

– Я бы познакомился с ней поближе, – облизываюсь, – она такая сладкая.

– Только когда она протрезвеет! – рычит Рамиль.

– Ясен пень! Трахать девочек в бессознанке не кайфово.

– И некрасиво, – он косится на меня.

– Ой, ну не смотри так! Они сами прыгают на мой член.

– После пары стаканов виски в твоей квартире, – хмыкает друг.

– Не душни. Спать хочу. Погнали вниз? Нельзя оставлять нашу сладкую находочку одну.

Мало ли.

– Тут соглашусь. Но руки при себе держи.

– Кто бы говорил! – бросаю бутылку из-под пива в мусорку.

Рам стягивает футболку, ложится рядом со спящей Мирой. Просто больше кроватей в гараже нет. Я размещаюсь с другой стороны.

Мы, конечно, богатые мажоры, но всегда знаем меру в общении с девочками. Так что спящей крошке ничего не угрожает.

На койке оказывается более узко, чем я рассчитывал. Мира во сне ворочается и постоянно трётся попкой о мой член. Блядь! Я так не усну!

В сон погружаюсь лишь под утро.

А просыпаюсь от того, что чья-то нежная рука лежит прямо на моём члене. И сжимает, заставляя моё мужское естество подниматься. Быстро сбросив оковы сна, встречаюсь с открытым взглядом янтарных глаз...

Глава 3

Мира

Как странно! Где я? Что вчера было?

Помню тусовку у Ангуса, а потом... ничего, пустота. Шарю ладонями по постели совсем вслепую. Блин! Как же болит голова!

Нашупываю что-то... погодите-ка! Большое, твёрдое и очень горячее. Это же...

Распахиваю глаза и тут же тону в синей глубине. Что в моей постели делает парень? А чья-то ладонь ложится на бёдра сзади. ДВА ПАРНЯ?

– ААА! – ору, понимая, за ЧТО схватилась спросонья.

– Доброе утро, Мира, – шепчет знакомый голос, от которого душа падает в пятки.

ЧТО В МОЕЙ ПОСТЕЛИ ДЕЛАЕТ ПЕТЬКА СЕМИН?

Один из самых популярных и желанных парней универа. Бабник. Жестокий и беспринципный...

О нём такие слухи ходят, ууу!

Стоп!

А постель-то тоже не моя. Судорожно пытаюсь вспомнить события вчерашней ночи. Но каждая попытка задуматься отдаёт сильнейшей болью в висках.

– Чего орешь? – сзади раздаётся недовольный голос.

О, нет! Рамиль Алимов. Лучший друг Сёмина и тоже мечта всех девчонок. Вот же я попала!

– Я... что случилось? – судорожно осматриваю себя.

В одной футболке, причем явно не моей. Огромной, скрывающей весь срам. И белье. Я БЕЗ ТРУСОВ?!

– Да не бойсь ты, чего распахивалась? Кофе будешь? – тянет Сёмин.

– Меня не должно здесь быть... – бормочу.

– Тут согласен, – заявляет блондин, потягиваясь.

Он в одних боксерах и у него... стояк. Прикрываю глаза. Мамочки! Срам-то какой!

– Ты чего? – недовольно тянет Рамиль.

Они оба – богатые и наглые мажоры. Конкуренты и вечные соперники Ангуса.

Антон...

Голову снова прошибает болью. Но в этот раз из-за того, что я вспомнила. На вечеринке меня чуть не изнасиловали. Я сбежала... а потом почти ничего не помню.

Лишь как меня пожирало пламя. Кожу хотелось содрать. И дикий зуд между ног. Отчаянное желание избавиться от безумной тяжести, чтобы большой член проник в меня, а холодные губы остудили пылающую плоть.

– Как я здесь оказалась? – тихо спрашиваю.

Рамиль тоже в трусах. Да что ж это такое?! А почему я без белья? Тарашусь на парней. Неужели между нами что-то было?!

И тут замечаю, что их взгляды прикованы к моему телу. Кадык Петра дёргается, а Рамиль судорожно сглатывает. А? Что? Ой!

Опускаю взгляд и вижу, что мои соски безбожно топорщатся сквозь тонкую ткань футболок.

Натягиваю одеяло по самый подбородок.

– Мы хотели спросить, почему ты вывалилась из леса на дорогу посреди ночи? – выгибает бровь Алимов.

– Я... не помню, – вру, стесняясь признаться, что повелась на красивые речи Ангуса, как последняя дура.

Парни переглядываются.

– Ну так что насчет кофе? – снова веселеет Петя.

– Если можно...

– В постельку принесу, – он уходит.

Рамиль берёт в руки джинсы, но не надевает. Вижу, как топорщится его пах. Краснею, сглатываю.

– Член стоячий никогда не видела? – он спокойно берет сигарету, – губу не раскатывай, с утра так у каждого мужика. И это не из-за твоих торчащих сосков.

Мгновенно вспыхиваю. Он специально меня смущает?! Но парень смотрит. Так, как никто и никогда на меня не смотрел. Под его взглядом я вся горю.

– А в гараже разве можно курить? – пишу.

– Я не буду поджигать. Так, привычка, – ухмыляется мажор.

Рамиль красивый. Темные взъерошенные волосы, сухая мускулатура, татуировки. Но то, что поражает лично меня – тёмные глаза. Сейчас, когда парень пристально смотрит, начинаю различать его густые ресницы и чертиков, пляшущих во взгляде.

Все девчонки моей группы сходят по нему с ума и рыдают ночами из-за жёстких отказов.

Но в отношениях он не был замечен ни разу. Только случайные связи, горькие девичьи слёзы.

– Мне нужно... позвонить. Где моя сумочка? – судорожно осматриваюсь.

– Ты без неё к нам попала, – парень садится на постель, рассматривает меня, – как себя чувствуешь?

– Голова болит, – признаюсь.

– Это бывает. Отходняк после дряни, которой тебя накачали. Слушай, – он подбирает слова, – ты что забыла у этого утырка Ангуса? Такая с виду милая девочка.

Густо краснею и отворачиваюсь. Кусаю губы. Взгляд Рамиля буквально прожигает меня насквозь.

Кажется, будто он всё видит и понимает.

Зачем тогда спрашивает?

– Он пригласил, – тихо говорю.

– И ты ничего не заподозрила? Ты или слишком наивная, или дурочка просто.

– Эй! Ты чего обзываешься? – вспыхиваю, – да, у меня нет опыта общения с популярными парнями, и что?!

– Да ничего, – он пожимает плечами, – ты симпатичная девчонка. Надеюсь, выводы сделала. И впредь будешь обходить его стороной.

Помимо воли краснею. Ну вот что он такое говорит? Алимов сделал мне комплимент? Да услышь это девчонки с курса, меня бы уже рвали на части. Но мне приятно это слышать. Хоть и обидно немного...

– Кофеек для ночной гуляки, – смеется Сёмин, затем ставит рядом поднос с дымящейся кружкой, – оу, Рам, ты её расстроил!

– Вот ещё, – фыркает Алимов, встаёт и вяло надевает джинсы, – просто констатировал факт. Красивой девочке нужно быть начеку. Особенно с такими, как Ангус.

Сёмин фыркает, садится напротив.

– Держи! Кофеек хороший. А на него не обращай внимания. Просто у Рама с Ангусом свои счёты.

Он, не стесняясь, меня осматривает. От кружки поднимается густой аромат. Это действительно качественные зёрна, а не тот дешман, что мы в общаге бадяжим. Делаю глоток.

Интересно, какие счета у Рамиля с Антоном?

– Вот, булочку возьми, – протягивает мне круассан.

Порываюсь отказаться, но, как назло, желудок урчит всё громче. Краснею. Кушать очень хочется.

– Не стесняйся, Мирочка. Как, кстати, твоё полное имя? – мурчит Петя.

– Мирослава, – тихо говорю, откусывая ароматный круассан с шоколадной начинкой, – спасибо. Очень вкусно!

– Красивое имя, – Рамиль садится рядом со мной.

Они оба в опасной близости. Рассматривают меня с нескрываемым интересом. Сглатываю ком в горле.

– Мне нужно домой... то есть, в общагу.

– В больницу тебе надо, – сурово качает головой брюнет.

– Нельзя! – умоляюще шепчу, – точно не туда! Мне нужно готовиться к важному зачёту и... и... забыть о том, что случилось.

Они переглядываются.

– Мира, – Сёмин прокашливается, – ты же понимаешь, что просто так Ангус тебя не отпустит? Ты ему отказала. Это серьёзно. Он наверняка будет искать тебя, чтобы завершить начатое.

– И что он... сделает? – шепчу.

– Попытается взять своё, даже силой, – тянет блондин.

Мне страшно! Неужели ничего не кончилось? Мамочки! В панике мечусь по постели.

– Ну-ну! Успокойся, – Рамиль приобнимает меня, и по телу проносится странный мощный импульс.

Кровь закипает, а кожу начинает приятно покалывать. В местах, где парень касается меня, всё пылает, а низ живота сладко тянет. Отворачиваюсь.

– Мы можем помочь тебе избавиться от навязчивого внимания Ангуса.

– Как? – дрожу от ужаса.

Но боюсь не парней, а своей реакции на их касания. После Саши впервые моё тело так отреагировало на мужскую близость.

– Встречайся с нами, – улыбается блондин.

Замираю. Язык прилипает к нёбу, я лишь глотаю ртом воздух. Слова буквально испаряются из головы. Тарашусь на парней.

– Что? Вы сейчас серьёзно?

– Вполне. Нашу девочку никто не тронет. Не посмеют, – ухмыляется Пит.

– Я не могу... вы что... я... – BLEЮ, судорожно соображая, как выйти из столь щекотливой ситуации.

Рамиль хмурится.

– Он просто так не отпустит тебя. Ты знаешь, на что способна свита Ангуса? И он сам?

– Я знаю, на что способна и ваша свита, – наконец-то смеleю.

– Наша?

– Да! Вы же самые популярные парни в универе! – выпаливаю.

Они переглядываются.

– Да меня за один взгляд на вас раздерут такие, как Ольга Дёмина!

– Не тронет она тебя, – фыркает Петя.

– Мне это неинтересно! Я домой хочу! – скрещиваю руки на груди, – спасибо вам огромное! Но на этом давайте прощаться...

Парни снова обмениваются красноречивыми взглядами.

– То есть ты хочешь воочию убедиться, что сделает Ангус завтра в универе? – выгибает бровь Рамиль.

– Вряд ли он даже моё имя запомнил.

– Зря ты так думаешь. Ну ладно, Мира, – Сёмин ухмыляется.

– Вернете мои вещи?

– Конечно, мы их в стирку бросили, – говорит Петька, – твои трусики были все мокрые.

А ещё ты где-то потеряла джинсы, лифчик и обувь.

Какой позор! Стыдобища!

– Блин, – тяну, – и что мне делать...

– У моей сестры должно что-то быть, – говорит блондин, – пойду покопаюсь. Ее думаю, что она обидится, если позаимствую пару платьев. Она всё равно покупает и не носит.

– Спасибо.

Петя уходит, а я не знаю, куда взгляд спрятать. Рамиль странно на меня действует. Вроде бы просто глядит в стену, жуёт сигарету, о чём-то думает. Но его аура... никогда ничего подобного не видела.

– Ты чего тарачишься? – спрашивает, даже не взглянув в мою сторону.

– Ничего...

– Не связывайся с Ангусом, – жестко говорит он.

Молчу. Понимаю, что попалась, как полная дура. Но не Алимову меня жизни учить. Не с его послушным списком.

– Я серьезно. Он очень опасен. Знаю, о чём говорю, – рычит мажор.

– Это из-за твоих с ним счетов?

Теперь молчит Рамиль.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – скалится.

– Ну и ладно... не очень-то интересно.

Он ухмыляется. Красивый, зараза!

– Так! Вот! – к нам спускается Пит, протягивает мне кеды и платишко.

Красивое и явно очень дорогое.

– Я не могу его взять, – бормочу.

– Голая поедешь в общагу? – выгибает бровь Алимов.

Сжимаю руки в кулаки. Вот же наглый! А я от него взгляд отвести не могу, ууу!

– Отвернитесь, пожалуйста, – сжимаю наряд в ладонях.

Парни фыркают.

– Лаадно, пойду пока тачку проверю, – Рам выходит на улицу, Пит следует за ним.

Какое-то время прислушиваюсь. Сердце бьется очень быстро. И вообще я странно реагирую на этих мажоров. Нужно подальше от них держаться ради себя же самой.

Вылезаю из-под одеяла, быстро натягиваю трусики.

Свежие. Их и правда постирали. Блин, как стыдно! Это же конец! Они теперь всем в универе разболтают, в каком виде меня нашли. Наверняка уже наделали фоток. Господи!

Закрываю лицо руками.

А если я соглашусь на их предложение? Это же несерьезные отношения? Так, для отвода глаз?

С другой стороны, зачем им предлагать мне такое, без доступа к телу?

Вспоминаю своё ночное желание.

Такое яркое, заполняющее тело до краёв.

Я была готова принять их обоих! Два парня, боже мой! А они не тронули. Вдруг и фотки не делали? И позорить меня не планируют?

Платье классное и мне по размеру.

Идеально ложится по фигуре, мягкая ткань струится вдоль тела. Завязываю кеды. Стараюсь взбодриться и выхожу.

Мажоры о чем-то тихо переговариваются, курят. Красивые, конечно. Но не мой уровень явно. Лучше губу не раскатывать. Чудо, что Пит и Рам оказались такими джентльменами.

– Ну как? – скромно спрашиваю и оба разворачиваются.

Замирают. Взгляд двух пар глаз скользит по моим изгибам. Чувствую себя голой.

– Ты ахуенная, – выдыхает Пит, – реально! Такая красивая!

Рамиль молчит, лишь таранит взглядом смоляно-чёрных глаз. Затем делает шаг ко мне, обвивает талию, жестко впечатывает в себя. Глядит сверху вниз. Меня обдает сильным ароматом дорогих сигарет и мяты.

– Рамиль, что ты...

Но договорить не успеваю. Ведь мажор затыкает мне рот наглым поцелуем.

Глава 4

Рамиль

Сладость. Приятная, охлаждающая. Губы Миры податливо раскрываются, принимая мой язык. Пиздец!

Как увидел эту крошку в розовом обтягивающем платье, так сорвало резьбу. Сука, как же сладко её целовать!

Не замечаю ничего вокруг, вжимаю девчонку в себя. Мягкая, крошечная. Но что-то не так. Открываю глаза, с трудом вырываясь из плена её губ, как вдруг...

Тресь!

Щёку обжигает сильная пощечина. На меня смотрит пара возмущенных янтарных глаз. Девочка отталкивает меня. Это что такое вообще?

– Зачем... – шепчет, обнимая себя руками.

– Рам, ты, блядь, кадр, – выдыхает Пит, – что творишь-то?

Мира отходит. Я вижу лишь её. Огромные глаза, в которых проявился порочный блеск. Опухшие от моего напора губки. Высоко вздымающаяся грудь и бесстыдно торчащие сосочки.

Хочу попробовать их на вкус. Чтобы эта малышка извивалась в моих руках и кричала от удовольствия. Но вместо этого фыркаю и направляюсь к машине.

– Ты бы извинился! – кидает мне вслед блондиночка.

Разворачиваюсь.

– Любая девчонка от одного моего взгляда бы кончила. А тебя я поцеловал. За что извиняться? Ты должна быть довольна.

– Свинья! – выпаливает.

Она густо краснеет, а я понимаю, что мне пиздец как нравится подтрунивать над этой недотрогой. Ведь ты хочешь, милая. Чтобы я забрался в твои трусики и довёл тебя до оргазма.

И я бы не против был...

Хочу распробовать эту девочку.

– Так, Мира, садись, – сурово чеканит Пит, открывает блондинке дверь, и она ныряет на заднее сиденье, – Рам, на пару слов.

Мы отходим.

– Ты ёбнулся? – рычит друг.

– А чё? – не понимаю, – сорвался, бывает.

– Она напугана до чёртиков, её ночью чуть не изнасиловали. А ты такое творишь.

– Да она возбудилась! – возмущаюсь.

– И что? Рам, веди себя прилично, блядь!

– А то что? – наступаю на него, – драться полезешь?

Я крупнее. Сильнее. И опыта в реальных драках у меня куда больше.

– Не обижай Миру, – рычит Пит, – а то да, я тебе рожу расквашу.

– А сам-то чего? Бесишься, что пока ты слюни пускал, я её уже потискал?

Не знаю, зачем я это говорю. Мне было пиздец как приятно касаться Миры. Она такая тёпленькая, домашняя девчонка. Подушечки пальцев до сих пор покалывает в местах, где я трогал нежную девичью кожу.

Но Пит молчит. Вижу, как ходуном ходят его желваки. Да, мы оба хотим малышку Миру. И что сэтим делать?

– Ладно, – поднимаю руки в знак примирения, – я тебя понял. Постараюсь вести себя сдержаннее.

– Будь так добр, Рам, – цедит Пит.

– Поехали, – этот разговор перестает мне нравиться.

Сажусь на водительское. В нос врывается нежный аромат женской кожи. Мира пахнет чем-то сладким. То ли конфетами, то ли ягодами.

Она дует. Неужели мой поцелуй так её расстроил?

– Прости, если я перегнул палку, – бурчу себе под нос.

– Извинения приняты, – гордо отвечает.

Вот же... стискиваю руль, костяшки пальцев белеют. Я вообще для проформы извинился, что я типа нормальный парень. Нихуя ведь не жалею!

– Поехали! – командует Пит, – ты как, Мира? Чувствуешь себя лучше?

– Да, спасибо вам большое, – лепечет она.

Хочу её. Да блядь!

– Обращайся.

Пока мы едем, Пит ни на минуту не затыкается. А девчонка с радостью болтает с моим другом. Я же молчу, но постоянно ловлю на себе её взгляд. Ухмыляюсь.

– Приехали, – паркую тачку у её общаги, – ты же здесь живешь?

– Да, – тихо говорит он, взмахивает своими пушистыми ресницами, и я улетаю.

Сука... я никогда так не реагировал на девчонок. Даже на ту, которую всем сердцем любил. Но она ушла...

– Ой, – пищит Мира, – может, вы не будете парковаться прямо здесь?

– А что? – гляжу в окно.

У небольшого обшарпанного подъезда общаги уже толпятся студентки. Они тыкают пальцем в мою тачку, хихикают.

– Мне лучше с вами рядом не появляться, – бормочет Мира, мечется по сиденью, а я бешусь.

Что она мнит о себе?

– Вылезай, – рычу, – у нас дела ещё.

– Ну пожалуйста! – чуть не плачет.

– Рам, не будь мудаком, – сухо заявляет Сёмин.

– Ладно, – даю по газам, останавливаюсь подальше, чтобы машину не было видно.

– Спасибо, Рамиль, – тихо говорит Мира.

А я рад. Внутри словно порхают навязчивые и очень активные бабочки. Пах сводит бешеный стояк. Делаю пару глубоких вдохов. Бесит!

– Пожалуйста.

– Ты уверена, что не хочешь принять наше предложение? – Пит оборачивается, – мы бы смогли защитить тебя от кого угодно, не только от Ангуса.

– Я не знаю, – она опускает взгляд, – можно мне подумать?

– Конечно! – победная улыбка озаряет рожу Пита.

– Спасибо вам обоим. Знаете, вы не такие, как о вас говорят.

Ухмыляюсь.

– Думаешь, провела с нами ночь и уже всё узнала? – выгибаю бровь, смотрю на девчонку, не мигая, в зеркало заднего вида.

– Вредный ты, Рамиль, – дует губы, – Петь, я верну тебе платье, как постираю.

– Ладно. Не спеши, – смеется Пит, – сестра небось и не заметит.

– Ну, я пошла... – девчонка какое-то время смотрит на меня, словно чего-то ждёт.

Но я достаю сигарету, всем видом игнорируя её. Тогда Мира выходит и бежит в сторону своей общаги.

Провожая её долгим взглядом. Что же в ней такого? Почему я глаз не могу от неё ответить?

– Ты запал, – заявляет Петька, когда мы выезжаем на трассу.

– Хуйня.

– Не пизди. Мира пришлась тебе по вкусу. Может, стоит уже закончить тосковать по Ксюхе? Она ушла, всё. Финита. Есть и другие девочки.

– Типа этой? – ухмыляюсь.

К сожалению, нас с Ангусом связывают не самые лучшие отношения. И не в последнюю очередь это связано с моей бывшей девушкой Ксюшей.

Возможно, поэтому Мира так меня цепляет. Я вижу в ней определенное сходство с моей бывшей. Но вот Ксения не смогла сбежать от Ангуса... и это разрушило наши отношения.

– Мира хорошая, – гундит Пит.

– Знаю. Именно поэтому ей лучше держаться от нас подальше. Испортим девочку, – выдыхаю.

– Так этого я и хочу, – облизывается друг.

Вздыхаю и даю по газам...

Пит

Рам, Рам, Рам. Сначала сам предлагает защитить Мирославу, потом даёт заднюю. А всё почему? Потому что она сразу запала тебе в душу.

– Я тебя насквозь вижу, дружище, – ухмыляюсь, – чем займемся?

– Наебениться хочу, – фыркает друг.

У него свои счёты с Ангусом, я Мире не соврал. Признаться, тяжело видеть лучшего друга в таком состоянии. Два года прошло, а он всё ещё живёт прошлым.

Его девушку Ксюшу, на которой он жениться хотел, опоил и изнасиловал Гусев. Тогда Рамиль поднял все свои связи, сделал невозможное и Ангуса чуть не засадили.

Но его Ксюху запугали, или она просто не захотела давать показания, в итоге гандон Ангус избежал наказания. А Ксюша бросила Рама и уехала в свой родной город.

Он искал её, ездил туда, умолял вернуться. Чуть с ума не сошел, но стена между ними оказалась слишком высока.

С тех пор Рамиль Алимов полностью сдался и забил. Стал известен, как бабник, ебарь и бесполезный для отношений персонаж. А еще самый заклятый враг Ангуса.

– Нужно как-то вызволить вещи Миры из его дома, – тяну.

– Он их наверняка выкинул уже...

– Не думаю. Ун момент, – достаю мобильный, набираю одну из знакомых девчонок, регулярно тусующихся с Гусевым.

– Привет, красотуля.

– Пииит! – визжит она, – я так соскучилась! А где ты быыыл?

Так... а как её зовут? Блядь, я не помню! В мобиле записана как «знатная соска». Ладно, выкручусь.

– Занят, сорян. Слушай... – ставлю на громкую связь.

– Ммм? – елеиным голоском тянет девчонка.

– Как вчера у Ангуса потусили? Мы после гонки не успели подогнать...

– Ой, не спрашивай, – фыркает она, – он приехал с какой-то мелкой короче, курса с первого или второго.

Напрягаюсь...

– Видимо, хотел её трахнуть, а она его отшила. Весь вечер ходил злой, как чёрт.

– И?

– Что и? Вzbесился, напился и спать свалил. Остальные вяло дотусили и тоже разъехались. Говорят, многие в клуб укатили на тусовку Дёминой.

– Ясно... так что за девчонка так взбесила Антона?

Виджу, как уголки губ Рамиля приподнимаются.

– Мелкая какая-то, блонда. Я её не знаю и была слишком укурена, чтобы поболтать. Она сбежала от него прям в труселях. Наши даже видос сняли.

– Ваши это кто?

– А почему ты так ей интересуешься?

– Кто снял видео? – рычу.

– Горкин.

– Блядь... ладно, ясно всё. Пока.

– Пит! – орёт девчонка, но я уже кладу трубку.

– И что делать будем? – напряженно спрашивает Рамиль, – Горкин это пиздец. Он мог уже всем разослать.

– Ты же наебениться хотел, – судорожно соображаю, – признайся, малышка Мира тебя зацепила.

– Да.

Ого! Быстро признался.

– А насчет Горкина... вряд ли он дал этому ход. Мы уже были бы в курсе. Наши не умеют держать рот на замке. Наверняка Ангус уже вынашивает план мести нашей блондиночке и видео будет его козырем. Знатно она его обломала.

– И у меня есть план, – Рам быстро разворачивается и на всей скорости несётся в сторону резиденции Гусева.

Съезжаем на сельскую дорогу. Нас трясет пиздец. А потом Алимов заезжает в лес. Глушит мотор.

– И чё? По грибы собрался? – рычу.

– Нас не должны спалить, – Рам выходит, – резче давай!

– Ты что хочешь-то? Тут комары одни!

Шлёп!

Убиваю кровососущего паразита прямо на шее. Мерзость!

– Ангус сейчас напуган и зол, – говорит Рам, продираясь сквозь лесные дебри.

Сквозь деревья мелькает огромный особняк с коваными воротами.

– И? Говори понятнее, блядь.

– Он сто процентов выкинул вещи Миры в мусорку.

– Почему ты так решил?

– Утырок также поступил с вещами Ксюхи. Он трусливый слизняк, но чувствует себя безнаказанным. Возможно, какую-то вещь и оставит, но вряд ли...

Мы подходим к воротам. Быстро перемахиваем через них и бежим к мусорке. Она у противоположной ко входу стены. Там другие ворота, под охраной.

Бугаи Ангуса ржут и курят.

– Отвлеки их.

– Чё? – тарашусь на Рамиля, – с ума сошел?

– У тебя язык подвешен, придумай чё-нить.

– Бляя... ладно...

Взъерошиваю волосы, расстегиваю рубашку. Попробую сойти за одного из укуранных друганов Гусева. Вываливаюсь прямо к охранникам.

– Ребятули... – говорю заплетающимся языком, – утречка!

– Ты кто? – охранники напрягаются.

– Я тут проснулся... а где туса? – корчу обдолбыша, пока Рам крадётся к мусорке.

Бугаи переглядываются.

– Так кончилась уже... вали отсюда, пока боссу не доложили. Тачка где твоя?

– Ой, а я... мне нехорошо, – корчу тошноту.

Мужики отпрыгивают. Боятся, что их дорожные костюмы испорчу. Я продолжаю гримасничать и вижу, как друг крадётся обратно. А в его руках вещи.

– Ну, я пошёл! – качаясь, шагаю к воротам и выхожу прочь.

Вроде пронесло. Возвращаюсь к машине. В крови пульсирует адреналин. Давненько мы не вляпывались в приключения. Но это бодрит!

– Достал? – гляжу на друга.

– Да, – он протягивает мне крошечные порванные джинсики, небольшую мобилу, студенческий билет.

– Мирослава Ильина. Малышка, – провожу пальцами по фотографии.

Такая красавица. Даже серьёзная, она безумно привлекательная девочка. Сладенькая...

– Хочу её, – хриплю.

– Завтра вернём ей шмотки, у тебя будет повод подкатить, – скалитесь Алимов.

– Сам-то прям не хочешь... мне-то не пизди. Я тебя, как облупленного знаю, Рам.

– Хуй знает, – закуривает, – хочу с Ангусом разобраться. Он на Мире не остановится.

– И мы можем её защитить! Ты же сам предложил сделать её нашей...

– Фиктивно, – бормочет он, – вчера нашло просто. Она же не будет с нами двоими встречаться.

– Почему?

– Ты нормальный?

– А что такого?

– Долбанулся, Пит?

– Ну так если это фиктивно, то какая разница? – парирую.

Рам исподлобья смотрит на меня.

Но Мира уж больно мне понравилась. Крошечная, серьёзная. Я согласен даже нарушить все свои принципы и встречаться с ней.

Только не фиктивно, а по-настоящему...

Глава 5

Мира

Не помня себя от волнения, влетаю на этаж. Леська забрала ключ себе, так что пришлось взять у комендантши запасной.

Блиин!

Но хорошо, что на моль типа меня никто не обращает внимания. Общага живёт своей жизнью, а я крепко запираю дверь изнутри.

Прислоняюсь к ней спиной, сползаю на пол. Закрываю лицо руками. Сердце выплывает в груди, выламывает рёбра. Эти мажоры...

От поцелуя Рамиля я вообще в шоке! Никогда не думала, что можно так кайфовать. Саша целовал, но это было как-то... не так что ли. Хоть Рам и вредина, губы до сих пор покалывает, словно он поцеловал меня только что. А какие у него мягкие губы! Ммм!

Пит вообще странный парень. Такой общительный, весёлый. А в универе они совершенно другие! Да, я порой поглядывала на самых популярных мажоров. Они короли, цари.

И вокруг них всегда толпа шикарных девчонок.

Стоп! Страхиваю розовые очки. Мне просто помогли и всё. Их предложение встречаться всерьёз воспринимать не стоит. Они наверняка уже в объятиях мажорков и думать обо мне забыли.

Как и Ангус...

Всхлип!

Увлёкшись переживаниями, совершенно не замечаю, что не одна в комнате.

– Леся? – тихо спрашиваю.

Подруга воет, лёжа под одеялом с головой. Поджимаю губы. Она меня подставила! Но переборов обиду, приближаюсь.

– Эй...

– Уйди, – стонет она.

– Что случилось? – сажусь на кровать, тереблю плечо подруги.

– Ничего. Свали, Мир...

– Ну-ка, – резким движением срываю одеяло, – Леся... господи!

Ошарашенно гляжу на зареванную соседку. Весь правый глаз девушки заплыл, на губе кровь. Она поджимает ноги к подбородку, прячет взгляд, дрожит. Её бёдра покрывают фиолетовые синяки. Боже!

– Это он сделал?! Горкин?!

Она молчит.

– ЛЕСЯ!

– Отстань! – кричит на меня, – пока ты там в трусах бегала, со мной делали страшное! Не только Витька, но и друзья его! Как только он закончил, пришли трое и...

Она заливается слезами.

– Ты должна пойти в полицию, – твёрдо говорю, – Леся, это не шутки! Тебя изнасиловали! Ещё и группой.

– Нет... ни за что! Представляешь, что со мной сделают в универе?! Мать и так концы с концами еле сводит... такой позор... нет! НЕТ!

Обнимаю её. Леська немного расслабляется. Я должна ей помочь! Но как?

Сглатываю.

– Ладно, я пока чай сделаю ромашковый, как ты любишь.

Иду к чайнику. Сначала ей нужно немного успокоиться. Потом я что-нибудь придумаю.

– Что за платье? – шепчет подруга.

– Да так, одолжили. Я по лесу в труселях бегала, повезло добрых людей встретить.

Значит, мне ещё повезло? Испытываю жгучую злость. Что этот Ангус со своей сворой себе позволяют?! Думают, раз богатые, то им можно калечить жизни людей?!

– Мира, – тихо говорит подруга, немного успокоившись, – никому не говори, пожалуйста.

Кусаю губы до крови. Знаю, что она должна пойти и заявить. Но понимаю, как Леське страшно. Я и сама вчера была готова на всё, лишь бы забыть и сделать вид, что ничего не случилось. Мда, потусовались.

Леська всегда была смелой. Хотя мы не особо долго знакомы, она быстро взяла меня под крыло. Активная, бойкая, не позволяющая дразнить меня. Я же помогала ей с учёбой.

И теперь должна помочь снова.

– Перекусим? – мне нужно оттянуть время, придумать, как наказать урода Горкина.

Презираю таких, как он. Использующих свою мужскую силу не для защиты, а для принуждения девушек к сексу.

Интересно, если я соглашусь на предложение Пита, они помогут мне отомстить? Ведь одна я не справлюсь...

Весь оставшийся день пытаюсь отвлечь подругу. Болтаю столько, сколько за весь год не говорила. Но она то и дело подвисает, словно не здесь где-то.

Мы включаем фильм на ноутбуке, я бегу за попкорном.

А наутро...

– Блиин, как мне этот дурацкий синяк-то замазать? – Леська будит меня совсем рано.

– Чего... который час? – пытаюсь нащупать мобильный, но вспоминаю, что забыла его в особняке Ангуса.

Блиин!

– Уже шесть! – выпаливает подруга, – хватит дрыхнуть!

– Как ты? – стекаю с постели, беру полотенце, зубную пасту и щётку, – после вчерашнего?

– Норм, – бросает подруга, – в конце концов, я сама виновата. И тебя подвела... прости. Леська обнимает меня.

– Да ладно, мне-то ничего не сделали.

– Главное, это уродство под глазом как-то замаскировать, – усмехается она, – а что было, то было... просто больше мне в их компашке делать нечего.

Но это всё подозрительно. Ещё вчера подруга была сама не своя. Напуганная до чёртиков. А сейчас она уже в порядке? Такие вещи бесследно не проходят.

После утреннего душа выбираю, что надеть.

Кручу в руках платье, что дал мне Пит. Красивое. Нужно постирать и вернуть. При мысли о мажорах сердце ускоряется. Образ Пита сменяется Рамилем. От его взгляда внутри меня всё трепещет.

– Таак, и кто всё-таки тебе эту красоту дал? Это же бренд, подруга! – Леська возникает сзади, выхватывает наряд.

– Отдай, пожалуйста, – вырываю.

– Да ладно, ладно. Оно крутое! Стоит целое состояние. Напоминает мне одно из лимитированной коллекции какого-то японского дизайнера. Помнишь, Дёмина всё кричала, что хочет такое заказать, но ей не хватило?

– Припоминаю.

– Вот. Надевай его! Если явишься в таком офигенном платье, там все мажорки рухнут в обморок.

– Нет. Мне нужно его вернуть. И кеды тоже.

– Ну ты зануда, Мир, – дуется Леська.

Но я всё равно остаюсь при своём мнении. Надеваю юбку и блузку. Волосы распускаю, расчёсываю. Впрыгиваю в старенькие балетки. Нужно будет попросить у папы денег на новые.

Мы идём в универ.

Леська тараторит, не переставая. Но я даже рада. Она похожа на себя настоящую. Может, зря волнуюсь?

Но когда мы подходим к учебному корпусу, подруга вдруг замирает. Её лицо белеет.

Перед дверьми стоит Витька Горкин, курит. Опирается спиной на свой внедорожник. Выглядит так, будто ждёт кого-то. Вокруг крутятся и хихикают девчонки. А он такой весь гордый. Ууу! Бесит!

– Мир... – хрипит Леська, – давай не пойдем. Пожалуйста...

Блин! Что же делать? А вдруг и Ангус где-то рядом?!

– В другой вход войдем, – тяну её к задней двери корпуса.

Там здороваемся с охранником, который нас знает и даже не спрашивает студенческий.

Поднимаемся на этаж, заходим в аудиторию. Никого. А вот это странно.

– Эм... – прохожу и сажусь на своё место, – видимо, слишком рано мы пришли.

Леська плюхается рядом со мной, раскладывает ручки. И тут дверь распахивается, но входит вовсе не преподаватель...

– Здравствуй, блондиночка, – Ангус собственной персоной wpłyвает в аудиторию.

Сердце падает в пятки. Мажор закрывает дверь, следом проходит Горкин, сальным взглядом облизывая перепуганную Леську.

Вот же попали.

– Моя милая ботаночка, – он приближается, словно хищник, – наконец-то я тебя нашел!

Пучу глаза, понимая, что мне не сбежать отсюда. Третий этаж, даже через окно не выскочишь. Блин, я реально подумала об этом?!

– Брысь отсюда! – гаркает на Леську, та испуганно собирает вещи и уходит под улюлюканье Горкина.

И вот, я один на один с тем, кто еще вчера опоил меня и хотел сделать страшное. Сгла-тываю.

Ангус садится рядом, по-хозяйски обнимает меня за плечи. Тело деревенеет. Жуть!

– Зря ты вчера сбежала, Мира.

– Да ты что... – пишу, ругая себя за слабость.

– Я очень расстроился. А когда я расстроен, кому-то может быть плохо, – шепчет он, касаясь губами моего уха, – как там твоя подруга?

Машинально отодвигаюсь.

– Не касайся меня, – мычу, – мне неприятно!

– Да ты что? – его вторая рука ложится на моё бедро, – вчера приятно было.

– Не было! – выпаливаю, – ты накачал меня какой-то дрянью!

– Но мне ты интересна, – он растекается в мерзкой улыбке, – я тебя хочу. И получу.

– Коснешься, и я пойду в полицию! – выпаливаю последний аргумент.

– Правда? Интересно будет посмотреть, – хохочет мажор, – если что, мой отец прокурор. И он оценит очередную попытку бедной шлюхи залезть ко мне в койку. А потом заявить типа я её изнасиловал. Думаешь, ты первая?

– Урод! Отвали от меня! – рычу, – подонок!

Смелость возвращается ко мне. С силой отпихиваю Ангуса, но он до боли стискивает мои руки. Резко дёргает на себя, впечатываюсь в его грудь.

– Ты дашь мне прямо сейчас на этом столе. Иначе видео с твоей голой задницей в моём доме увидят ректор с деканом, а ещё твои нищие родки.

Леденею. Вот же сволочь! И что мне делать?

Испуганно тарашусь на мажора. Неужели нет выхода? Блиин! Помогите...

Внезапно со стороны двери слышится возня. Затем громкий вой Горкина. И звук падающего на пол тела.

– Ну чё там? – продолжая сжимать моё запястье, нехотя отвлекается Гусев.

– Привет, Ангус, – переступив валяющееся в бессознанке тело Витьки, в аудиторию входит Пит, а следом за ним Рамиль. Рам крутит в руках мобильный.

Как же я рада их видеть! Они снова меня спасли!

Мажоры приближаются к нам.

– Отпустил её, быстро! – рычит Рам, сжимая руки в кулаки, – или рожу разукрашу так, что папаша не узнает!

Ангус расцепляет свои зверские объятия, я падаю на скамейку, затем уползаю в другую сторону.

– Вы ради мелкой шлюхи решили на меня нарваться? – встаёт, заглядывает Рамилю в глаза, – Алимов, тебе одного раза мало было?

– Она наша девочка, – вклинивается Пит, – так что забудь о Мире. А лучше заканчивай свои подлые игрушки, Ангус. В одну воду дважды не войти. Можно и утонуть ненароком.

– Хуйня! Свободна она! – бесится Ангус, – и эта тёлка МОЯ!

Хрясь!

Кулак Пита впечатывается в лицо Гусева. Тот визжит, падает на пол. Из его носа течёт кровь.

– Я сказал наша, значит наша. Ещё раз тебя рядом увижу... – он присаживается, – до папули не добежишь.

– Мира, иди сюда, – жестко говорит Алимов, – быстро!

А мне два раза повторять не нужно. Смахиваю ручки и тетрадь в рюкзак и спешу к нему. Встаю за широкоую спину bruneta.

– Вы ответите, суки! Горкин, блядь! – Ангус спешит унести ноги, – бесполезный кусок дерьма...

Стою, трясусь, с ужасом гляжу ему вслед.

– Ты как? – Пит резко разворачивает меня, осматривает, – испугалась?

– Вы... – ошалело гляжу на блондина, – это вы...

– Пойдем отсюда, – рычит Рам, – сейчас уже пара начнется.

– Ты видео удалил? – спрашивает Пит.

– Да. Но только с телефона Горкина.

– Блядь...

Они выводят меня в коридор. Ангуса и Горкина уже след простыл. Офигевшие студенты моей группы провожают наше трио охреневшими взглядами. А мне плевать, кто и что скажет. Подумаю об этом потом.

Сердце бьется, как бешеное, мне всё еще безумно страшно.

Молчу, лишь безвольной куклой следуя за парнями. Они выводят меня из универа, сажают в машину.

– Я утром не ел ничего, поехали пожрём, – весело говорит Пит.

– Окей. Мира, ты как?

– Ладно... – тихо говорю.

– Отлично!

Они везут меня в приятную кафешку в центре. Посетителей ещё нет. Но я рада, потому что появление Ангуса реально шокировало. Пит отодвигает мне стул.

– Ну ладно тебе, не трясись ты так, – улыбается он, – мы спасли тебя снова!

– А как вы узнали? – наконец-то разлепляю губы, – что он в аудитории?

– Шли на пары, думали вещи твои отдать. Нашли вчера джинсы, мобилу и студак. И тут к нам девчонка подбегает вся бледная и буквально тащит в ту аудиторию, – пожимает плечами Рамиль.

– Леся... – выдыхаю.

– Ну мы подорвались, в общем-то... а чё делать? – пожимает плечами Сёмин, – надо было спасти нашу блондиночку.

Разговор прерывает подошедшая официантка. Принимает заказ.

– Девушке ваш фирменный омлет, капучино и круассан, – подмигивает Пит.

– Будет сделано, – она уходит.

И я лишь сейчас понимаю...

– БЛИН! Я же пару прогуляла! – восклицаю, – могла бы автомат получить.

Роняю лицо в ладони.

– Забей. Если это Степаненко, она тебе и так поставит автомат, – тянет Рам, – сегодняшний прогул ни на что не повлияет.

– Да? – воодушевляюсь, – надеюсь...

– Не парься, Мира. Будет тебе зачёт, – блондин смотрит на меня очень внимательно.

– Что? – краснею.

– Ты милая. Чертовски... ваще, – он улыбается, – я сражён, честно. И почему раньше тебя не видел на занятиях?

– Да ладно вам, – смущаюсь, не знаю, что сказать, – я и в подметки не гожусь другим девушкам.

– Он прав, – подаёт голос Рам, – ты очень красивая, Мира. Дело не в шмотках и штучатурке.

Они оба так пристально смотрят. Я не понимаю...

– Ну так что скажешь, красавица? – глаза Пита хитро поблёскивают, – согласна стать нашей девочкой? Мы доказали, что можем защитить тебя... ну же! Соглашайся!

Они так настойчиво уговаривают! С одной стороны да, эти парни дважды спасли меня. И наверное, я могу им доверять.

Но с другой, я совершенно не хочу никаких отношений! А что, если соглашусь и меня обманут? Ангус вначале тоже был обходительным. Плюс их двое. Придется выбирать?

Это очень сложный вопрос. Но Пит и Рам ждут.

Я собираюсь с духом и озвучиваю свой ответ...

Глава 6

Рамиль

Горячие струи душевой воды обжигают мою и без того распалённую кожу. Стою в кабинке, прижимаю к себе трепещущее женское тело. Глажу белые мокрые волосы. Вдыхаю стоны той, которую так отчаянно хочу.

Мира...

Маленькая, нежная блондиночка.

– У тебя красивое имя, – шепчу, но с губ не срывается ни звука.

Что за хуйня?! Я хочу, чтобы она слышала мои слова!

А Мира стонет!

Извивается в моих руках, выгибается и даёт понять, как ей хорошо. Низ живота горит сильным желанием, яйца лопаются от напряжения. Мне не терпится погрузиться в эту девчонку.

Ведь я знаю, что она очень горячая, мокрая и готовая.

– Моя, – делаю очередную попытку произнести хоть слово, но тщетно.

Она поднимает глаза. Моя девочка. Такая сладкая, доверчивая. Смотрит, кусает губки. Хочет.

– Рамиль, – стонет, приводя меня в иступление.

Неистово сжимаю её попку, глажу мокрую нежную кожу. Готов слизывать с неё эти чертовы капли воды. Носом вжимаюсь в шею. Она пахнет всё также.

Ягоды, конфеты... моя конфетка.

Мира...

Тонкие ручки находят мой член и безбожно дрочат. Сука! Стискиваю зубы, чувствуя, как тяжелеет пах. Мира тяжело дышит, выдаёт своё желание. Не ломается.

Вдоволь насладившись круглой попкой, веду ладонями вверх, вдоль узенькой талии. Стягиваю, сминаю. Выше. Её грудки такие маленькие, сладенькие. Массирую их, чувствуя трепет, с которым малышка принимает мою ласку.

– Да, моя девочка... вот так... покажи, как тебе нравится... – я знаю, что она слышит меня.

– Ах! Да! Ещё! – попискивает, когда я скручиваю в пальцах её твердые соски.

– Вот так нравится? Или... – сильно сжимаю всё полушарие.

– И так, – шепчет, – мне всё нравится! Не останавливайся!

– Ахуенно, – выдыхаю, нахожу алые губы и целую.

Больше ты меня не оттолкнешь! Стягиваю мокрые волосы девчонки на затылке, рву губы поцелуем. Мне мало, сука, слишком мало! Засовываю язык глубже.

– МММ! Ах! – она поддаётся.

– Блядь... не могу, – отрываюсь от Миры, гляжу в её пьяные глазки.

Красивая.

– Иди сюда, – подхватываю под попку и одним движением насаживаю на член.

Мы вместе громко стонем.

– Пиздец! Как в тебе круто, девочка... вот тааааак, – приподнимаю её, затем снова сажаю.

До самых яиц. Её киска узкая, горячая и мокрая. Член отлично скользит, смазки много. Очень. Девчонка сжимает, стискивает меня собой. Открывается и позволяет увидеть больше.

Трахую Миру очень жестко. О да! Это то, о чём я мечтал, увидев крошку на дороге. Но какой-то чертов внутренний джентльмен не позволял взять её. А теперь я могу... я всё могу! И это делает меня одержимым...

– Да! ДА! Сукааа, еще! – опускаю девчонку до самых яиц и чувствую, что вот-вот разорвусь, – пиздец... в тебе очень мокро... горячо...

Бормочу, нахожу её губки. Но оргазма всё нет. Малышка уже кончила раз... и теперь готова ко второму. А я... чувствую барьер, словно чего-то не хватает.

И внезапно...

Мира громко кричит. Бьется в моих руках. А внутри неё становится слишком тесно, словно...

Поднимаю взгляд. Вижу ехидную ухмылку Пита. Что за пиздец? Но сейчас мы ебём эту крошку в два члена. И ей чертовски хорошо.

А я мгновенно сливаю прямо в тугое лоно. Всё тело прошибает мощный импульс.

– БЛЯДЬ! – шумно выдохнув, просыпаюсь.

Тяжело дышу. Моя рука всё еще лежит на члене. Вся в сперме. Осматриваюсь. Я один...

Так это сон был? Блядь! Тащусь в ванную, долго смотрю на душевую кабинку, ставшую сценой в моей собственной порнухе. От разочарования хочется выть. Но яйца немного опустели хотя бы...

Умываюсь ледяной водой. Смотрю в зеркало. У моего отражения пиздец безумные глаза. Сейчас чётко понимаю, как сильно хочу эту блондиночку. Никого и никогда так не хотел.

И я добьюсь её!

Пытаюсь отдышаться. Дожили. Ночные поллюции на первокурсницу.

– Совсем ёбнулся, Алимов, – еще пару раз омываю лицо ледяной водой.

А еще в моей фантазии был Сёмин. Какого хуя он там нарисовался? И Мира так тащилась, когда мы трахали её вместе.

Но эта моя малышка из фантазий. В реальности она наверняка перепугается до смерти.

Хотя, Пит тоже запал и даже не скрывает.

Нет, пару раз по-пьяни мы уже тройничок практиковали. И я не ревновал. Потому что девки одноразовые были.

А эту крошку я хер отдам Питу!

Что же получается? У нас типа любовный треугольник? Морщусь. Нет, в треугольнике два мужика не трахают свою женщину одновременно. Значит, он не шутил насчет того, что Мира наша.

Ухмыляюсь.

Вот малышка удивится, когда узнает...

Выхожу, распаиваю шторы. Гляжу на розовеющее небо. Вспоминаю мягкость кожи Миры. Её конфетный аромат. Узость, влажность гладенькой сладкой киски. Блядь, у меня опять стоит.

Но успокаивает меня звонок на телефон. Отец. Но я не беру. Если в такую срань звонит, значит что-то серьезное, а у меня сейчас все мозги в паху, и я трахаться хочу.

– Привет, Рамиль, – включается автоответчик, – это отец. Знаю, что еще рано и ты наверняка где-то шляешься. Но хочу напомнить, что у твоей матери юбилей через неделю.

Это я помню. Так-то я не плохой сын. Просто в определенный момент повернул не туда. Из-за неё...

– И ещё. Я созвонился с Ксенией и... – пиип.

Выключаю телефон. Пит прав. Мне пора прекратить жить прошлым. Ксюшу я любил. Так сильно, как никого. Но она выбрала утонуть в своём одиночестве, не позволила мне помочь.

А значит, не доверяла.

И пора уже выбираться из кокона. Строить новую жизнь. Учитывая, что у меня появился смысл стараться...

Пит

Гляжу на Миру. Ташусь с её смущения. Сегодня я с радостью вмазал Ангусу за нашу малышку. Хотя Рам и сопротивляется, он тоже хочет её. И я не против поделиться.

Тем более, я вижу, как она на него смотрит.

И это будит во мне весьма порочные фантазии.

– Я согласна, – тихо пищит, но спешит добавить, – но это же фиктивно, да? Только чтобы избавиться от Антона?

И таращит свои прекрасные карие глазки. Моя наивная крошка. Но врать ей я не буду.

– Не фиктивно, – отрезаю, – я настроен серьезно, Мира.

Она резко вспыхивает, с сомнением глядит. Строгая такая, серьезная. Блядь, у меня встал. Усаживаюсь так, чтобы джинсы член не сдавливали.

– Но... зачем? – она теребит рюкзак, – я обычная студентка и отношения не входят в мои планы.

– Но с Ангусом же ты была готова замутить? – жестче, чем надо, заявляет Рам.

Рожу бы ему разбить за такое отношение к Мире. Он что, не видит, как она боится и стесняется? Ещё больше ее запугивает.

Тресь!

Сильно бью его по ноге под столом.

Но Мира вдруг становится грустной. Улыбается, а у самой глаза на мокром месте. Хочу её обнять и успокоить.

– Да, ты не забываешь каждый раз напоминать о моей ошибке, – тихо говорит.

– Прости, – вдруг выдыхает Алимов, – это было грубо.

– Нет, это правда, – говорит она, – просто я...

Но нам приносят еду, прерывая её откровение. Малышка грустит, смахивает слезинки с ресниц. Бешусь. Блядь, Рам, что же ты за мудак такой?

Встаю, передвигаю тарелку и сажусь рядом с девушкой.

– Что ты делаешь?

– Кушай, Мира. Не слушай этого грубияна, – рычу.

– Но...

– Ешь, а то сам кормить буду.

– Пит! – возмущённо глядит на меня.

Молча беру её вилку, нанизываю кусочек омлета.

– Открой ротик, – шепчу.

– Не надо, я сама.

– Этот кусочек скушай, потом сама, – хриплю, понимая, что слетаю с катушек.

Она открывает рот. Вижу розовый язычок. И приоткрытые губки так и зовут их попробовать.

Сука...

Краем глаза вижу, как напрягся Рамиль. Да это чёртова порнуха без секса! Аккуратно кладу омлет в сладкий ротик. Глазки Миры округляются.

– Вкусно!

Выдыхаю немного. Ещё чуть-чуть и я бы сорвался. Всю ночь дрович, как одержимый. Нюхал футболочку, на которой остался сладкий аромат первокурсницы. Как подросток нетраханый, честное слово!

Мира кушает, а я пытаюсь в себя прийти.

– Ну так что? – подает голос Рам, – хочешь нас обоих? По-серьёзному.

Его глаза порочно блестят. Друг возбудился от нашей с Мирой игры.

– И что это значит? – она переводит взгляд с меня на Рамиля.

Он пожимает плечами.

– То и значит.

– Но вас двое. Так разве можно?

– А почему нет? Или ты кого-то одного предпочитаешь? – мурчу, двигаясь поближе к девочке.

– Нет! Я... – она очень смущена.

И нам это нравится.

– Просто... – пытается подобрать слова.

– Не бойся. Мы не обидим тебя. Беречь будем, – обнимаю её за плечики.

Худышка такая. Я бы откормил немного. У нас есть семейный ресторан. Обязательно свожу туда Миру. И ещё в кучу мест. Всё ей покажу, что сам видел.

– Это реально необычно, – вклинивается Рам, внимательно глядя на малышку, – но мы и сами необычные. Нам можно всё. Став нашей девочкой, ты будешь иметь статус, тебя никто не тронет и слова дурного не скажет.

– А если скажет, мы разберемся, – поддакиваю, – кстати, с нами ещё очень весело и задорно!

– Это сложно, – лепечет она, – отношения, ещё и с двумя... вы оба мне приятны, правда. Но я боюсь.

– Не бойся, – прижимаю Миру к себе, – мы не будем делать ничего, чего ты не захочешь.

– Но я не понимаю. Почему я? Вокруг вас столько красивых девушек!

– Красивее тебя нет ни одной, – хрипит Рам.

– Это сейчас. А потом я надоем и... – всхлипывает, – вы бросите меня.

– Ты мне вот что скажи, – отвлекаю её от мрачных мыслей, – мы тебе нравимся ведь, так?

– Да, но...

– Никаких «но», – кладу палец на её мягкие губки, – отвечай да или нет.

– Да, – тихо говорит, и смотрит открыто.

– Ты нам тоже нравишься. Просто мы не из тех, кто будет ходить вокруг да около понравившейся девушки. Мы тебя хотим. Оба. И делить не собираемся, если ты не решишь, что к одному твои чувства сильнее.

– Но ведь если отношения, то это подразумевает и... – краснеет еще пуще прежнего.

– Ммм? – мне нравится ход её мыслей.

– Поцелуй? Секс... – почти шепчет, ёрзает, а мой член разрывает джинсы.

– Всё по желанию, – говорит Рамиль, не мигая рассматривая девочку, – хотя я бы не против...

Чувствую, как по её телу пробегает дрожь. Мира сжимает ножки. Возбудилась, маленькая.

– Хорошо. Я согласна, – бормочет, делая глоток кофе, – блин, я так привыкну к этой вкуснятине.

– Привыкай, – мурчу, поддаваясь порыву и сладко целую Миру за ушком.

Она снова вздрагивает. Расслабляется.

– Ничего не бойся, – не хочу отнимать губы от нежной шейки, – мы не обидим тебя, малыш.

– Петя... – шепчет она, продолжая дрожать, – мы в кафе...

– Знаю.

Как же мне нравится её «Петя»! Это имя всегда меня бесило, с детства. Я предпочитал, чтобы меня звали Пит. Но Мира магическим образом меняет всё вокруг себя. Моя сладенькая...

– Так, а теперь лучшую девочку универа нужно застолбить, – ухмыляюсь, невольно вспоминая, как Рамиль вчера поцеловал Миру.

Я тоже хочу поцелуй, а то нечестно выходит! Достāju мобильный телефон.

– Сделаем селфи? – подмигиваю девчонке.

– Что? – прежде, чем она успевает что-то сообразить, разворачиваю милое личико к себе и накрываю губки настойчивым поцелуем.

– Ммм! – Мира не сопротивляется, раскрывает ротик.

Это пиздец приятно! Смакую каждый миг, переплетаю наши языки. На губках девушки лёгкий аромат капучино. Прижимаю её к себе, опускаю руки на попку

– Пит... не надо... – пытается отстраниться, но я не даю.

Глушу её сопротивление. Одной рукой разворачиваю мобилу и фоткаю. Затем отпускаю девочку.

– Ах, – она касается губ, затем испуганно смотрит на моего друга.

А Рам наблюдает. Вот же развратник! Ухмыляюсь, размещая фото в соцсети с хэштегом #несвободен.

– Ну всё, – сую мобилу в карман, – теперь Петька Семин занят.

– Думаю, это быстро дойдет до Ангуса, – ухмыляется Рамиль.

Но Мира сидит, опустив взгляд.

– Что случилось? – обнимаю её снова, – я перегнул палку?

– Я... я не могу! Не знаю, – мечется, чуть не плачет.

– Что такое? Мира? – оба ошарашенно смотрим на неё, – успокойся, ты чего?

– Нет! Я... – кусает губки, хватает рюкзак, – не могу!

Подскакивает, вылетает из-за стола и бежит на улицу.

– И что это было? – не понимаю, – я её обидел чем-то?

– Без понятия. Нужно догнать!

Оставляю деньги за завтрак. Мы подскакиваем и бежим за девчонкой.

Ловим её у самой машины. Крошка направлялась к остановке. Рам прижимает её к себе.

– Ну ты чего? – заглядывает в глаза.

Она быстро обмякает в его руках. Затем бросает на меня гневный взгляд.

– Зачем ты меня поцеловал?! – выпаливает обиженно.

– Потому что хотел, – теряюсь от её гнева.

– Или хотел просто похвастаться?! – рычит.

Утю-тю! Наша крошка показывает зубки.

– Нет. Застолбить тебя хотел. Чтобы все знали, что самая милая крошка универа занята.

– Я что, общественный туалет?! – бушует, – чтобы меня занимать?!

– Ну прости, – сдаюсь, – не удержался, хотел похвалиться. Не хотел тебя обидеть, правда.

Простишь?

Подхожу и обнимаю её. Теперь девочка в наших руках. И ей не сбежать.

– Ну? – заглядываю ей в глаза.

– На первый раз прощаю, – бурчит.

– Отлично, – целую её ладошку, – поехали в универ?

Она соглашается. Любая другая бы после такой выходки уже шла пешком к метро. Но эта малышка другая. Совсем не такая, как все. Особенная. И ей можно на нас ругаться.

Когда мы подъезжаем к универу, Мира не спешит выходить.

– Ребят, – тихо говорит, – у меня есть к вам большая просьба.

– Какая? Опа, – бросаю взгляд к самому входу и вижу три дорогие тачки, – смотрите, кто нас ждёт.

Ангус, Горкин и его свита. Интересно. Мира видит это и белеет. Рамиль хрустит костяшками.

– Они точно нарываються, – рычу, – Тоха на месте?

– Сейчас нашим напишу, – отвечает Рам, – Ангус пожалеет, что на свет родился. Я его лично в больничку отправлю.

Давненько разборки не было. Ну да ладно. Наши подгребут, и Гусев поедет в реанимацию.

– Мира, сиди в машине, – жестко говорит Рамиль.

– Нет уж! – храбрится, – это из-за меня всё. Так что я пойду.

– С нами ей ничего не грозит, – говорю Алимову, – пусть идет.

Мы выходим. Закрываю девочку собой. Ангус злобно глядит на нас.

– Значит, всё-таки не врал? – рычит мажор.

– Я тебе всё сказал уже, – сухо отвечаю, – а поверишь или нет, не моя забота.

– Это моя тёлка! – беснуется он.

– С хуя ли? Мира нас выбрала, так что выкуси, ничтожество.

Горкин порывается, но Ангус его останавливает. Сучонок что-то задумал.

– Я предлагаю не драться. А решить всё мирно. Вы хотите сучку, и я её хочу. Давайте решать вопрос.

– Всё уже решено. Она сама нас выбрала, – спокойно говорю.

– Ну уж нет! – рычит Гусев, – или что, трусили? Тёлку свою защитить не можете?

Его свора начинает ржать.

– И чего ты предлагаешь? Мира в любом случае наша. Ты хоть из штанов выпрыгни. Девушка сама решает, с кем встречаться, – вздыхаю.

– Нет уж! Не она! – он тычет пальцем в Миру, – я не отступлюсь! Всю жизнь ей испорчу. Я это могу, вы знаете. Ну?!

Молчим. Ангус зло лыбится.

– Предлагаю пари. В прошлый раз ты уже проиграл, Алимов. Давай решим всё раз и навсегда. Может, сможешь в этот раз меня одолеть? Кстати, как там Ксюша?

Ублюдок бьет по больному. Но Рам на удивление спокоен.

– Хорошо, – говорит он, – я согласен.

Глава 7

Мира

Стою, ни жива, ни мертва. Мне до безумия страшно! Коленки трясутся. Когда Ангус оставит меня в покое?

Ну сколько можно?

– Где и когда? – жестко повторяет Рамиль, а у меня вдоль позвоночника бегут липкие капельки пота.

– Может, не надо? – пишу, вцепившись в крепкую напряженную спину Пита.

Но под суровым взглядом Рамиля тушуюсь. Ангус улыбается. Нехорошо так, гадко.

– Вы украли мою вещь, – облизывается, бросает на меня сальный взгляд, – и должны ответить. А я своё всегда получаю!

– Мира не вещь, – Пит и Рам выглядят напряженными, но спокойными.

Словно такие конфликты для них – дело обычное. А моя душа уже в пяточках. Они так отчаянно меня защищают. Почему?

– Интересно, а с чем связано твоё рвение, Алимов? Тебе было на всех похуй два года и тут ты в рыцари заделался? Или, может, дело не в честных помыслах, а в чувстве вины? – продолжает глумиться Ангус.

Чувстве вины? Перед кем? В сердце неприятно колет. Я ревную? Да быть не может! С чего я вообще решила, что речь о девушке?

Рамиль молчит. Но аура вокруг него сгущается, становится чёрной и мрачной. Невольно делаю шаг прочь.

– Бедная Мирочка. Когда ей расскажешь? – ухмыляется Гусев.

– Он тебя выводит, – говорит Пит, – не ведись.

– На трассе всё решим, уёбище, – зло скалится Рамиль, – а наши дела с Мирой тебя не касаются.

На трассе? На какой такой трассе?!

– Ах ты... – рычит Гусев, бросаясь на Алимова, но...

– Так, что за сборище?! – громогласный рык декана разносится по улице, прерывая разборку.

Мужчина выскакивает из здания универа и подлетает к нам. И его взгляд не обещает ничего хорошего.

Ангус резко останавливается.

– Гусев, убери машину! Вход перекрываешь и пугаешь студентов! – рычит декан, мажор поднимает руки и идет к тачке.

Но напоследок бросает нехороший взгляд. А у меня в душе сплошное смятение. Во что такое я вляпалась?

– Вы, двое, что за вид?! Что за цирк здесь устроили?! – декан набрасывается на моих мажоров, – кто это там... Ильина?!

Упс!

Выхожу из-за спины Пита, опустив взгляд. Мне безумно стыдно.

– Юрий Владимирович? – пишу.

Он качает головой.

– Я когда услышал, что ты прогуляла консультацию, даже не поверил.

– Простите...

– Ты с ними была? – сурово спрашивает он.

Юрий Владимирович – один из тех, кто рьяно переживает за талантливых студентов.

И я вхожу в их список. Его взгляд прожигает насквозь. Кажется, премия «Студентка-разочарование 2023» моя.

– Ну... я... – BLEЮ.

– Нам нужно было кое-что от Мирославы, – сухо заявляет Рамиль, – это важно.

Пит активно кивает.

– И что же? – декан явно не верит, – важнее её пятерки?

– При всём уважении, это личное, – сквозь зубы цедит парень, – и на оценку никак не повлияет.

– И с чего ты так решил?! – беснуется декан.

– Так у неё же зачёт, – чешет светлую шевелюру Петя.

А почему между ними так всё напряженно? Оба парня разъяренными быками смотрят на мужчину. Он же преподаватель!

– Сёмин! – гаркает Юрий Владимирович, – твой отец узнает о прогулах.

– Ой, да ради бога!

– Ты мне тут глаза не закатывай! – декан отчитывает парней безо всякой жалости, – Мирослава у нас надежда университета! Отличница! А вы мне девчонку хорошую портите!

– С чего это портим?! – взбрыкивает Рам, – мы ей ничего плохого не сделали. Наоборот даже!

– Так! Молчать! – гаркает Юрий Владимирович, – Ильина, марш в мой кабинет! А вы оба... ещё раз увижу около младшекурсниц, буду с отцами разговаривать! И не посмотрю, что ваши семьи спонсируют ВУЗ! Всё ясно?

Оба парня кивают. Но по их взглядам я вижу, что они от меня не отступятся.

– Будем ждать здесь, ничего не бойся, – шепчет Пит и едва касается моей руки.

По телу разбегаются мурашки. А чего мне бояться рядом с деканом?

Но забота мальчиков приятна. Так что прячу улыбку и покорно следую за преподавателем. Он ведет меня в свой кабинет.

– Садись, – говорит спокойно.

Аккуратно присаживаюсь на стул рядом с его столом в ожидании выговора. Юрий Владимирович всегда уделял мне особое внимание. Наставлял и помогал.

Но расслабиться не получается. Мне всё еще страшно, что Ангус вернется.

– Они тебя напугали? – спрашивает мужчина, опираясь на стол, оказываясь непроизвольно близко ко мне.

Отодвигаюсь немного.

– Нет!

– Точно? Я знаю, на что способны эти золотые детки, – вздыхает он.

– Точно. Рамиль и Петя действительно мне помогли. И всё.

– Хорошо. Но лучше держись от них подальше, – его голос становится ниже.

Вокруг никого. Почему мне не по себе? Я не узнаю своего декана. Мужчина возвышается надо мной, словно нарочно пытается подавить.

– Я поговорил со Светланой Павловной. Ты получишь зачёт автоматом, и она закроет глаза на твою сегодняшнюю выходку.

Он так смотрит, что я теряю дар речи. Нет, не как суровый преподаватель на нерадивую ученицу. А как волк на ягненка...

– Но Мира, это в первый и последний раз.

– Спасибо. Мне нужно идти! – порываюсь встать.

– Я не договорил! – жестко обрубает мою попытку.

– Простите, – плюхаюсь обратно, опускаю взгляд.

Мужчина достаёт сигарету.

– Не говори никому, – смеется, – что я курю в кабинете.

– Угу, – пишу.

– Мира, Мира. Ты такая умница, – задумчиво произносит Юрий Владимирович.

Молчу. Он ведет себя странно. С чего такие перемены? Мне не нравится его внимание! Нужно найти возможность и сбежать.

– Но эти ребята... не твой уровень, понимаешь?

– Я...

– Они перешли на пятый курс. За них всё покупают богатые родители. Их ждёт светлое будущее вне зависимости от того, как они учатся. У тебя всё иначе.

Молчу, поджимаю губы.

– Тебе нужен тот, кто будет приумножать твои таланты, а не губить их.

Что он такое говорит? Это намёк?

– Кто-то взрослый, – Юрий Владимирович опускается на колени передо мной, теперь наши глаза на одном уровне, – настоящий мужчина, понимаешь?

И беззастенчиво кладет ладони на мои бёдра...

– Что вы делаете? – выпаливаю, сбрасывая мужские руки.

– То, что должен был уже давно сделать... как я и думал, ты не в состоянии решить сама.

Что решить? Глотаю ртом воздух. Мне неприятна его близость! Да что это такое?! Сначала Ангус, теперь декан. С цепи сорвались?!

– Я давно наблюдаю за тобой, – пытается меня сломать, угрожая елеиным голосом, – и вижу, что тебе не хватает решительности...

Его руки снова касаются меня. Тело деревенеет. Знаю, что должна убежать... но мне страшно! Он не Ангус, а взрослый мужчина, декан университета.

– Я сделаю выбор за тебя, милая, – ухмыляется, – ведь именно в моих руках твоё будущее. Поверь, так будет лучше.

Это не так! Беги, Мира! Но я лишь булькаю. Меня парализовал ужас.

Тук-тук!

Настойчивый стук в дверь раздается словно издалека. Но он оказывается моим спасением, ведь оковы страха тут же спадают.

– Юрий Владимирович! – в дверной проём просовывается голова студентки, – вы заняты?

– Я...

– Да, я уже уйду! – подрываюсь и убегаю прочь.

Вылетаю из кабинета, борясь с пронзившим меня ужасом. За что мне всё это? Забегаю в туалет, запираюсь в кабинке. Это всё неправда! Быть не может! Мне померещилось или мой декан подкатывает ко мне?

Сажусь на унитаз. Хочется плакать от безысходности. Что мне делать?

Мы защитим тебя...

В голове возникает нежный голос Пита. Рядом с ними мне спокойно и хорошо. Эти парни не обижают. И, наверное, я смогу обратиться к ним за помощью. Если они так богаты, как говорят, то смогут пригрозить, чтобы декан больше не приставал ко мне.

Но будут ли... нужно ли им это?

Умываюсь, беру себя в руки. Да! Я всё расскажу мальчикам!

Бегу вниз, буквально скатываюсь по лестнице.

И как только выхожу из здания университета, кто-то хватается за руку.

– ААА! – визжу от страха.

– Тихо, Мира, ну чего ты?

Это Пит. Боже! Ноги подкашиваются. Буквально падаю в его объятия. Он приятно пахнет! Хвост и чем-то свежим. А ещё сигаретами, как и Рам. Но другими. Не таким терпкими.

Пит вообще легче на подъем.

Цепляюсь за его рубашку.

– Что случилось? Ну-ка? – парень цепляет мой подбородок, заглядывает в глаза.

– На нас смотрят, – пытаюсь отвернуться.

– Похуй. Что тебе сделал этот извращенец?

– Ты знаешь...

– Слухи давно ходят. Но этот гандон не палится, а студенткам не верят.

– Ясно...

– Он приставал к тебе? – Пит осматривает меня, – обидел? Трогал тебя?!

– Не трогал... но намекал, – жмусь к мажору.

Мне так нравится чувствовать тепло его тела. И руки на талии. Крепкая хватка, словно говорящая всем: «Моя!»

– Рам поехал на встречу с нашими. Я остался, чтобы отвезти тебя туда, когда освободишься. Мне тачку подогнали, наконец-то покатаю тебя сам.

Хихикаю.

Он берет меня за руку, ведёт к белому «Мерседесу». Все вокруг округляют глаза и офигевают. Ведь до этого случая даже не знали, что некая Мирослава Ильина учится с ними вместе.

Меня никогда не замечали.

Внутри крутой тачки бежевый кожаный салон. Потрясно пахнет! Смелею, сажусь удобнее. Бросаю рюкзак на заднее сиденье. Мне не хочется защищаться или отгораживаться от Пети. Наоборот! С ним легко и спокойно.

– Нормас? – подмигивает мне Пит, – ты прям магнит для неприятностей, малышка.

Его «малышка» мгновенно рождает приятное томление между ног. Рядом с этими парнями я себя не узнаю. Будто во мне рождается новая Мира. Более раскрепощенная, не боящаяся своих желаний.

– Не говори, – вздыхаю, – то никто меня год не замечает... а теперь не знаю, как отбиться от всяких предложений.

– От нас с Рамом не надо отбиваться, – смеется он, – а с деканом мы разберемся, у меня даже план есть.

– Но он заведует моим факультетом! Как это отразится на моей учёбе? – умоляюще стону.

– Никак не отразится.

– Вы можете? – с надеждой спрашиваю.

– Конечно. У нас есть рычаги, крошка. С ним будут разговаривать более влиятельные люди. Нашу девочку никто не смеет пугать.

– Ладно. Спасибо! – выдыхаю.

– Ты хотела у нас что-то попросить? – Пит выглядит уверенным, спокойным, – с утра? Прежде чем мудила Гусев вылез из-под коряги?

– Да, я... – прикусываю губу, – мою подругу... ммм... обижает Горкин. Можно ей как-то помочь?

– Этот ушлепан? Не вопрос. А что он сделал?

– Не могу сказать, прости... – опускаю взгляд.

Это не моя беда. И я не имею права рассказывать. Пит цокает языком.

– Как скажешь. Сегодня мы и с Ангусом, и с Горкиным разберемся.

– Спасибо! Для меня это очень важно. А куда мы едем?

– Села ко мне в машину и не спросила, куда едем? – он играет бровями, – то есть я могу воспользоваться ситуацией?

Но я его не боюсь. Решаю подыграть. Взмахиваю ресницами, прикусываю губу. Но даже не успеваю рта открыть, как Пит сворачивает куда-то во дворы. Его желваки ходят ходуном, парень с силой стискивает руль.

– Ты очень милая, Мира... пиздец милая... я...
Я вообще не понимаю, что происходит.
– Где мы? – верчу головой, когда Пит паркуется рядом с каким-то жилым домом.
– Здесь нас никто не увидит, – хрипит он, затем разворачивается ко мне, – знаешь, я думал, что из нас с Рамилем у меня больше здравомыслия и выдержки.
– Я не понимаю, – хлопаю ресницами.
О чем он говорит?
Голубая радужка темнеет, парень тяжело дышит.
– Я тебя хочу! – выдыхает, – пиздец как хочу, малышка. Я всегда получал то, что хотел. А с тобой как пацан малолетний. Нервничаю, потею, блядь!
И что мне на это ответить?! Тарасусь на мажора, не зная, как себя вести. Ведь я тоже...
Но мы ведь два дня знакомы!
Секунда и я уже сижу на нём сверху. А большие ладони Пита накрывают мою попу. Шумно выдыхаю. Что мы творим?!
– Совсем немного, – шепчет парень умоляюще, прямо мне в губы, – позволь мне лишь небольшую вольность, малышка...
Сумасшедшая! Но рядом с Питом просыпается другая Мира.
Неужели у них с Рамилем получилось разбудить ту часть меня, которую я так отчаянно боялась выпустить?
Облизываю губы. Гляжу прямо в голодные глаза мажора.
– Хорошо... я тебе доверяю...

Глава 8

Мира

Вижу лишь его глаза. Слышу лишь своё сердце. Оно вот-вот вырвется и убежит. Еще минуту назад я была на соседнем сиденье, а сейчас уже седлаю Пита.

– Мира, – шепчет, сжимая мою попу, – наконец-то я могу тебя коснуться.

– Так говоришь, словно год ждал возможности, – смеюсь, – мы позавчера познакомились.

– А мне кажется, что я тебя всю жизнь знаю.

– И что, с богатыми девчонками такое срабатывает? – улыбаюсь в его пухлые губы.

– Умеешь зубки показывать? Со мной не надо, малышка, – сильнее стискивает мои ягодицы, дышит тяжело, – блядь, эти джинсы...

Сейчас я и сама жалею, что не надела платье. Тогда бы он смог... смог... АХ! Парень забирается под мою футболку, ведет кончиками пальцев вдоль позвоночника.

Выгибаюсь.

– Такая тоненькая, не сломать бы тебя, – шепчет Пит, целуя мою шею.

Я чувствую смятение. Безумно хочу, чтобы он продолжил. Но немного страшно...

Это новый уровень. С первым парнем мы год за ручку держались, а сейчас я уже на второй день готова отдаться... это неправильно! Или правильно?

– Хочу потрогать тебя, – шепчет парень, вымывая сладким голосом все сомнения из моей головы.

– Трогай...

– Можно? – добирается до застёжки лифчика.

– Почему ты спрашиваешь? Уверена, девушки до меня...

– Тшш, – Пит кладет палец на мои губы, – это слишком важный момент, чтобы думать о ком-то другом.

А Рамиль?

Что он скажет?

– Я спрашиваю, – шепчет Петя, одним ловким движением расстегивая мой лифчик, – потому что не хочу напугать тебя.

– Ты не пугаешь, – дрожу, но не от страха, а от желания.

Сложно описать словами тот вихрь чувств, который захлестывает меня при каждом касании мажора.

Но Пит убирает руку от моей спины, начинает гладить живот. Машинально втягиваю его. Господи, дышать нечем! Внутри меня целое стадо бабочек, и они все мечутся в панике.

Что делать? Не понимаю! Я никогда не была в подобной ситуации!

– Расслабься, – шепчет парень, гуляя ладонями под моей футболкой, – не бойся ничего.

Мира... обними меня.

Обвиваю руками его широкие плечи. Пит не похож на хулигана. Он хорошо одет, дорого и со вкусом. У него прекрасный парфюм, манеры. Подвешенный язык. И понятно, почему девочки так по нему сохнут...

Могу ли я поверить, что такой парень-мечта действительно тянется именно ко мне? Бедной серой моли без яркой внешности и модных шмоток.

– Мира, – рычит Пит, – я чувствую, что ты напрягаешься и о чем-то думаешь.

– Прости, – шепчу.

– Что тебя беспокоит?

Прикусываю губу. Не хочу рушить этот хрупкий момент. Когда мы оба возбуждены и открыты. Мои сомнения всё испортят.

– Ничего... поцелуй меня, Петь.

Пита два раза просить не приходится. Он, словно одержимый, бросается на мои губы. Но, в отличие от Рамиля, его поцелуй мягче. Парень ласкает меня, нежно сплетает наши языки.

Приучает меня к себе.

– Ммм... – стону, пытаюсь сдержаться.

– Не надо, – стонет в ответ, – иди ко мне.

Резко забирается под мою футболку. Приподнимает чашечки лифчика и накрывает руками мою грудь.

– АХ! – продолжаю стонать.

Мои каменные соски упираются в мужские ладони. Он слегка сминает полушария, массирует. Так приятно, господи!

– Ты ахуенная... и сиськи у тебя ахуенные, – рычит мне в губы, – мягкие... Мира, ты пиздец.

А у меня в голове пустота. Пит пощипывает твёрдые вершинки, пуская острые импульсы к низу живота. Сама не замечаю, как начинаю ёрзать.

– Мира... девочка моя, – от его ласки я улетаю.

Напряжение между нами стремительно нарастает, воздух в салоне раскаляется. Чувствую, как парень возбуждён. Неужели он возьмет меня в этой машине? Чёртовы джинсы!

– Хочешь? – шепчет, продолжая изводить меня руками и губами.

– Ммм, – мычу в ответ в надежде, что он поймет меня.

– Знаю, что хочешь... твоё тело говорит мне об этом. Стоячие сосочки, а между ног, уверен, ты вся мокрая.

– Ммм! – парень глядит мне в глаза, затем берет мой сосок в рот.

Боже! Прикрываю губы ладонью, чтобы не закричать.

– Господи! МММ! Пиит! – он нежно ласкает, переходя с одной груди на другую.

– Но сегодня мы не будем переступать черту, малышка, – хрипит, – хотя я бы тебе засадил еще вчера... когда ты без трусов тёрлась попкой о мой член. Думаешь, я забыл?

Что я делала? Ничего не помню! Мамочки! Приятно-то как!

– А сейчас я лишь покажу, что умею, крошка... давай-ка избавимся от этого. Хочу на тебя посмотреть, – он стягивает с меня футболку, швыряет на пассажирское сиденье.

Следом летит лифчик. Парень опускает спинку водительского кресла.

Машинально прикрываюсь руками.

– Нет, нет, Мира, – строго говорит Пит, – покажи мне...

Отнимает руки от моей груди, смотрит. Отворачиваюсь, вспыхивая со стыда. Обниматься и целоваться – это одно. Но такой порочный мужской взгляд – совсем иное.

– А теперь приподнимись, девочка моя, – аккуратно расстегивает мои джинсы, – давай это тоже снимем, так будет легче...

– Петь, я не знаю... – вдруг пугаюсь, – я почти голая буду в твоей машине, а вдруг увидит кто?

– Стёкла в ноль тонированы, не бойся. Я с тобой, – мурчит он, пожирая взглядом мою грудь.

Слезаю с него, неуклюже избавляюсь от джинсов.

– Иди сюда быстро! – рычит Пит, снова усаживая меня сверху, – какие милые трусики.

– Блин, – выдаю, еще гуще краснея.

Я не ношу кружево. В основном обычные повседневные трусики. Сегодня вот белые с розовым сердечком надела. Кто ж знал-то?

– Не стесняйся, это пиздец мило...

Его ладонь проскальзывает в белье.

– Ты вся мокрая, – стонет, – блядь! Мира... почему ты такая мокрая?

– Н... не знаю... АХ! МММ!

Он быстро проникает в меня двумя пальцами. А я цепляюсь за его плечи, стону, почти кричу.

– Привстань немного... вот так... умница моя, – бормочет мажор, насаживая меня на пальцы.

Чувствую, что вот-вот кончу. Уже себе не принадлежу. Мной управляет огромное желание. Хочу наконец-то освободиться! Сбросить это напряжение...

– БОЖЕ! БОЖЕ! ДА! – кричу, не стесняясь, – ПЕТЯЯЯ!

– Давай, выкрикивай моё имя, крошка... громче!

– ПЕТЯЯЯЯ! Я почтиии...

Ну же! Пит чувствует это. Ускоряется, большим пальцем массирует клитор, и я взрываюсь. Рассыпаюсь на миллионы частичек. Почти теряю сознание.

Но тут звонит мобильный...

Звонок мгновенно отрезвляет. Буквально прыгаю с мажора, трясусь. Господи! Позор-то какой!

Пит недовольно рычит, затем нажимает кнопку на мобильном. И вдруг из динамиков раздаётся голос Рамиля.

– Ну вы где, блядь? С Мирой всё хорошо?

Рам...

Боже, как стыдно! Вся пунцовая, кусаю губы. Пипец!

– С тобой всё хорошо, крошка? – нежно спрашивает Пит, накрывая ладонью мою руку.

– Д... да, я в порядке! – стараюсь, чтобы голос не дрожал.

Но после оргазма со мной творится что-то странное. Тело размякает, в сон клонит. Непривычно.

Дело в том, что после... отношений с Сашей я даже к себе не прикасалась. Считала, что этим предаю его память.

Судорожно натягиваю вещи.

– Хорошо. Пит не приставал? – Рам будто бы почувствовал, чем мы занимались.

Мы переглядываемся. Почему мне стыдно? А вот блондин нифига не стыдится!

– Если только немного, – Пит растягивается в улыбке, поглаживает мою руку.

Вижу, как топорщатся его джинсы. Стыжусь, но смотрю. А он большой...

– Давай, скоро будем, – Пит отключается, – куда смотришь, хулиганка?

Подпрыгиваю, отворачиваюсь.

– Никуда.

– Тебе понравилось? – налет игривости спадает, Петя очень серьезен сейчас.

– Да, – лепечу.

– Я рад!

– Но ты не...

– Всё потом. А сейчас нас ждут Рамиль и остальные. Нужно сострять план, как уделать утырка Ангуса.

– Может, мне лучше в общагу? – пишу.

– Нет уж! Пока не нейтрализуем говнюка, ты будешь под нашей с Рамом охраной.

На губы лезет улыбка. Я чувствую себя принцессой. В машине так круто! Петя включил музыку. Даже подпеть хочется! От бывшего страха нет и следа. Они не дадут меня в обиду.

– Я ненавижу своё имя, – вдруг говорит парень, – оно меня пиздец бесило. Петя... пфф! Вот, стал Питом.

– У тебя красивое имя. Мне очень нравится именно Петя.

– Вот потому-то я больше его не ненавижу. Когда твой нежный голосок произносит «Петя», я аж весь горю, – смеется.

– Горячий какой!

– А ты думала! – подмигивает мне.

Наш разговор становится весёлым и ненапряжным. Так мы доезжаем до элитного поселка в Подмоскowie.

– Вау! – гляжу по сторонам, – классно!

– В прошлый раз ты была в бессознанке. Не оценила всей красоты.

– Зато теперь могу рассмотреть, – улыбаюсь.

– Все уже собрались... нас ждут, – Пит берет пульт, открывает ворота.

– То есть, это твой дом?! – вскрикиваю, глядя на красивый большой особняк.

– Три этажа! – гордо выпячивает грудь Петя.

Смеюсь.

– Но как Рам и остальные уже там, если хозяин только на подъезде? – не понимаю.

– Рамиль мне как брат. Его знает охрана и пропускают без вопросов. Плюс там сеструха моя несносная...

– Ого! Вы долго дружите уже?

– Достаточно. Приехали, миледи! – Пит выскакивает, оббегает машину и открывает мне дверь.

Выхожу. Мне немного неловко. Я словно во сне. Но Петя крепко берёт меня за руку.

– Не сбежишь, – шепчет и жарко целует за ухом.

Мгновенно покрываюсь мурашками. Парень открывает высокие ворота. Оттуда слышится громкий разговор и мужской смех. Замираю.

– Может, всё же не стоит...

– Не бойся, там свои все, – подмигивает Пит, – пошли, моя принцесса.

Мажор тянет меня в гараж. Туда, где я целую ночь провела в компании его и Рамиля. И от мысли, что сейчас увижу брjunета, сердце скачет в грудной клетке.

– Всем привет! – орет Пит, когда мы заходим.

Внутри человек десять. Быстро пересчитываю. Восемь парней и две девушки.

– Привет, Петюня! – высокий парень подсакивает, подходит к нам.

– Тоха, – они пожимают руки.

Я топчусь у порога.

– Это она? – уточняет одна из девушек.

Встаёт, виляя бёдрами приближается. У неё такие белые волосы! Сияют! Она придиричиво меня осматривает.

– Я Аля. Сестра Пита.

– Мира... – тихо говорю.

Блин, какая она красивая! Ноги длиннющие, талия осиная! Личико прям кукольное.

– Это моя подруга Стешка, – она представляет вторую девушку.

Та с улыбкой кивает. Она полная противоположность Али. Короткие чёрные волосы, густо-накрашенные глаза, пухлые губы и пирсинг в носу.

Эта девушка тоже очень эффектная. Она сидит на коленях одного из парней.

Все они явно взрослые. Пятикурсники или даже уже работают.

Рядом с девушками я реально серая мошь.

Обидно.

– Ты в порядке? – Рам подходит ко мне, берет лицо в руки.

От его касаний моё тело сходит с ума. Я реагирую также остро, как и на Пита. Блин!

– Да, я...

– Ну так что решили? – Пит тоже обнимает меня.

Остальные удивленно округляют глаза. Смотрят то на Пита, то на Рама.

– Так чья она тёлка? – гремит лысый высокий парень, выглядящий лет на двадцать пять.

– Наша, – отрезает Рам.

– Прямо вот так? Оба позарились на лакомый кусочек? – смеется Аля, – Мир, ты не стесняйся. Сока принести? Воды? Или покрепче чего? Брательник же не предложит девушке присесть! Никаких манер!

– Иди ты! – огрызается Пит.

Они начинают ругаться, но со стороны это так мило. И нормально для брата и сестры.

– Не стесняйся, – тянет Стеша, – мы просто тусим все вместе. Гоняем. Надираем жопы таким, как выскочка Гусев.

Вот тут моё сердце падает в пятки. Гоняют? Они гонщики? Нет...

– И Ангуса вздёрнем на трассе, – ржут парни.

А я теряю дар речи. Нет! НЕТ! Разворачиваюсь и выскакиваю на улицу. Задыхаюсь. Чувствую, как снова накатывает паническая атака. Я же справилась! Пережила...

За мной выбегает Рамиль, сгребает в охапку.

– Мира, ты чего?! Что случилось?!

– Не надо, – шепчу, – пожалуйста... не надо гонок!

– Почему? – он искренне не понимает.

А мне до безумия страшно. Ведь мой бывший, Саша, тоже был уличным гонщиком. И разбился...

Глава 9

Рамиль

До приезда Сёмина не нахожу себе места. Мы встретились с нашей компанией, чтобы обсудить внезапное пари на малышку-первокурсницу.

Собрались в доме Пита, сам он вызвался подождать Миру.

Не нравится мне её близость с деканом, ох не нравится!

Я видел, как он смотрел на Миру. Нет, он не как препод злился, а как ревнующий мужик. Нужно с этим дерьмом разобраться.

– Она действительно должна быть ого-го! – заливая в себя пиво, громыкает Тоха, – раз вы оба впряглись.

Молчу. Исподлобья гляжу на друга. Понимаю: если хоть кто-то из них косо взглянет на Мирославу, я рожу ему разобью. Опасно.

От этой девчонки я окончательно теряю голову. Как ни пытаюсь не думать, она постоянно в мыслях. Такая вся нежная, милая... блядь!

– Ты смотри-ка, – смеется он, – как напрягся. Реально зачётная тёлка?

– Мира не тёлка, держи эти словечки при себе, – сухо заявляю.

– Как мы заговорили. Боюсь, боюсь! – лыбится друг, – неужели Рамчик наш снова в деле? И бесконечный попрыгун по койкам закончился?

– Ого! – к нему присоединяется Аля, сестра Пита, – я очень рада за тебя!

– Спасибо, – бурчу, нервничая всё сильнее.

Да где они?!

Встаю и начинаю ходить кругами по гаражу.

– Может, позвонишь? – Стешка выгибает бровь, – воистину любовь делает людей идиотами.

– Точно! – беру трубу, набираю Пита.

Слышу Миру и успокаиваюсь. Только вот голосок у неё запыхавшийся. Они там стометровку бежали?

Пит быстро привозит девчонку. И как только она заходит, вся такая пунцовая, стеснительная, мой член тут же дёргается в джинсах. Не, это хуйня какая-то.

Наши все представляются, ведут себя дружелюбно. Выдыхаю.

Но после слов о гонке малышка Мира меняется. Белеет, пугается и убегает.

Да чтоб тебя!

Бегу за ней, ловлю у машины Пита. Сжимаю в руках.

– Что случилось?

– Не надо гонок... прошу... нет! – всхлипывает.

Она вся трясется. Пит выскакивает следом. А я не нахожу ничего лучше, чем сильнее прижать девчонку к груди.

Слышу, как её сердечко колотится.

– Не бойся, – шепчу, – ничего и никого.

– Не надо... – повторяет, как заведенная, – прошу...

– Пит! – жестко говорю другу, – я один поеду.

– Ты ёбнулся? Это же Ангус, тебе подстраховка нужна! – возмущается друг.

– Побудешь с ней. Я всё сам сделаю.

Пит морщится.

Мы всегда с ним вместе гоняем. Он мой штурман и талисман в какой-то степени. Но сейчас, видя состояние Миры, я понимаю, что Петяка будет нужнее ей.

– Хорошо.

– Глаз с неё не спускай.

Девчонка совсем перепугана.

– Пойдем, нальем тебе чаю. И ты всё расскажешь, идёт?

– Угу, – кивает, с силой цепляясь за мою футболку.

Веду Миру назад.

В моих руках она перестаёт трястись. Доверяет? Ташусь с этого.

– Что случилось? – все замолкают, к нам подходит Аля, – что с девушкой сделали, изверги?

– Это не мы! – рычит Пит, – завались!

– Простите, – лепечет Мира.

– Не извиняйся, – улыбается сестра Сёмина, – давай я тебе лучше сделаю свой фирменный ромашковый чай, а вы пока поговорите. Так! Все за мной! Перемещаемся в гостиную!

Она уводит компашку, оставляя наше трио наедине. Сажусь рядом с Мирой, беру в руки ее ледяные ладошки. Растираю. Пит присаживается на колени напротив.

– Ну? – мягко говорит, – чего ты так испугалась? Почему не надо гонки, маленькая?

Она выдыхает.

– Два года назад я встречалась с парнем...

Девушка говорит тихо, мы боимся даже дышать.

– Он тоже любил такие гонки. Мечтал стать профессионалом. Но однажды вечером его машину занесло, и он... он... – она стискивает руки в кулачки.

– Мне жаль, – шепчу.

– Саша тоже был самоуверен, – всхлипывает, – думал, что всех обгонит. Но...

Её подбородок дрожит.

– Поплачь, если хочешь, – успокаиваю её, – но, Мира, я не он.

– Знаю! – она разворачивается, заглядывает мне в глаза, – но всё равно очень за тебя волнуюсь!

А я тону в глубине её янтаря. В этой девчонке столько неизведанного! Тайны и вопросы. Хочу разгадать всё! Пусть на это вся жизнь уйдет. Не хочу отпускать эту крошечную ладошку.

Но, признаться, где-то внутри я злюсь. Что у этой девушки есть кто-то важный... и если её бывший погиб, то кусок её сердца навсегда для нас закрыт.

Это сводит с ума...

– И боюсь! – признаётся она, – а вдруг что случится... это же Ангус! Он монстр!

– Мы знаем, – Пит гладит её личико.

А я с удивлением обнаруживаю, что не ревную. Наоборот. Хочу, чтобы Мира успокоилась. Пусть и в руках Пита.

– И у нас есть оружие против него. Для меня главное, чтобы ты верила! Будешь в меня верить, крошка? – улыбаюсь, – если будешь, я всех порву. А потом попрошу приз.

Мира мгновенно заливается румянцем.

– Пойдем, – мы оба держим девушку за руки, – попьем чаю и обсудим нашу стратегию. Ты не одна.

– Спасибо!

Вопреки моим страхам, друзья отлично ладят с Мирой. Они, конечно, петушатся и выпускают хвосты, но границ не переходят. У нас в компании негласное правило: девушка друга – табу.

– Главное, чтобы у Ангуса не было доступа к тачке, – говорит Тоха, – я слышал, он портит машины конкурентам. Плюс местность там безлюдная, дорогу делают. Так что будут препятствия. Придется маневрировать...

– Хуйня. Я сто раз там гонял уже, – ухмыляюсь, – ты, главное, своих подтяни. Твой батя единственный сможет нам помочь.

– Знаю. Не бойсь, дружище. В этот раз утырок получит по заслугам. Повезёт, и папашу его снесем.

Тоха – сын высокопоставленного судьи. Который давно точит зуб на папашу Ангуса. Потому что тот продажный прокурор. Но слишком умный, чтобы попасться.

Девушки всю болтают, Аля увлекла Миру разговором. Она вообще молодец. Увидела, что нашей крошке не по себе и помогает адаптироваться. Заодно малышка отвлечется от своих страхов.

– Хочу её, – задумчиво говорит Пит.

Мы сидим и таращимся на неё, как идиоты. Мира звонко смеется.

– Вечность бы её смех слушал... – выдыхаю.

– Мда, – Тоха садится рядом, – поплыли вы, пацаны. Как делить красотку будете?

– Никак не будем. Пока так...

– Это у вас тройничок типа? – он играет бровями.

– А если даже и да, то чё? – рычу.

– Да ничё. Просто поинтересовался... что бычишь сразу?

– У тебя из-за этого проблемы?

– Никаких! Ваши отношения, ваши правила. Мы живём в свободном мире.

– Вот и закройся, – отрезаю.

До самого вечера мы тусим, и малышка Мира уже чувствует себя, как вкусная сладкая рыбка в воде.

Которую я пиздец как хочу сожрать.

Но приближается время гонки. И чувствуется растущая напряженность. Ангус – опасный противник. Но ради Миры я его в порошок сотру...

Пит

Вижу, как боится наша малышка. Сегодняшний день всё перевернул. Я потискал её, довел до оргазма. Она так сладко кончает! И пахнет... даже руки мыть не хотелось.

Весь оставшийся день не свожу с неё глаз. Мира, как магнит, притягивает, обезоруживает.

– Не облажайся, – шепчу Раму, понимая, что, если с ним что случится, наша девочка не перенесет.

– Всё пучком. Ты, главное, держи её подальше от Горкина. Не знаю, что эта тварь задумала...

– Понял, – мы расходимся, каждый по своей тачке.

Ехать будем в пять машин. Ангус до последнего не должен знать, какая будет участвовать в гонке.

Приезжаем на место, в наш любимый переулок.

Там уже стоит толпа старшекурсников, тусовщиков и всяких инфлюенсеров с камерами. Напрягаюсь, крепко держу Миру за руку.

– Привет! – Дёмина подбегает первой, – а где Рамчик?

– К гонке готовится.

– Ой, правда? Я как узнала, ваще офигела! – хихикает Оля, даже не глядя на Миру, – такое устроили из-за какой-то моли!

– Язык держи за зубами, – рычу, – нам нужно идти.

Тащу свою блондиночку дальше.

Вокруг куча людей, все ржут, фоткаются. Бухло течёт рекой. Мира вертит своей прекрасной головкой по сторонам.

– А ничего, что они пьют? Гонка же...

– Нормас. Так даже лучше. Сегодня их всех сгребут, – скалюсь.

Малышка слышала наше с Тохой обсуждение. План прост: нужная информация в нужные уши. И сегодняшняя гонка будет последней. Ангуса по нашей наводке загребут, как организатора.

Мы заляжем на дно, а через месяцок другой снова начнём гонять.

Находим мою сеструху.

Алька, как всегда, в короткой юбке, все прелести наружу.

– У тебя сейчас сиськи вывалятся, – рычу на неё, – откровеннее одеться не могла?!

– А что, мой братик волнуется? – хихикает она, – как мило!

– Да на тебя тут все слюни пускают. Осторожнее будь, мужика-то у тебя нет.

– Ну и пусть! – она подмигивает Мире, – девушка должна купаться во внимании.

Моя девочка краснеет. До чего же милая! К нам подваливают Стеша со Степой. До появления Миры – единственная парочка в нашей компании.

– Ну что, готовы?

– Я хочу кое-что сказать ему, – шепчет мне Мира, – перед гонкой.

– Сейчас найдём Рама. Но пока... – затаскиваю девочку в ближайший переулок, прижимаю к стене.

– Петя? – таращит свои красивые огромные глаза.

– Хочу... – рычу, накрывая её губы.

Мне это пиздец как нужно! Нервы на пределе. Я должен быть рядом с Рамом. Целую глубоко, яростно. Выпускаю все эмоции. А Мира принимает, будто чувствует. Руками гуляю по её тонкому телу.

Хочу большего!

Отрываюсь от неё спустя минуту жадного поцелуя. Прислоняюсь своим лбом к её.

– Пит... – выдыхает, – ты нервничаешь.

– Угу...

– Всё будет хорошо, – она невесомо касается губками моей щеки.

Расплываюсь в улыбке.

– Как скажешь, моя принцесса. Погнали за нашим Шумахером.

Продираемся сквозь плотную толпу. Все уже собрались вокруг ведущих тачек: Макларена Рамиля и Порше 718 Ангуса.

То и дело слышатся женские визги и возгласы.

Мы подходим к Раму.

– Ну что, норм? – спрашиваю.

– Да, тачка в порядке. Тоха всё проверил.

– Тормоза? Масло? Топливо?

– Спокуха, – он кладёт ладонь мне на плечо, – я всё сделаю. Не ссы.

– Одни на трассе будете. Аккуратнее с ним.

– Да, это условие ублюдка. Хочет провокаций. Уверен, Ангус уже распланировал, как будет глумиться.

Мира топчется рядом.

– Эй, Алимов! – Ангус вместе с Горкиным приближаются, – ну как настрой?

– Разъебенить тебя и пойти тусоваться с нашей девочкой, – скалится Рам.

– Приветик, – Гусев жадно осматривает Миру.

Прячу малышку за спиной.

Ему нужна не столько она сама, сколько поражение Рамиля. Ведь, несмотря на освобождение из зала суда, он понимает: Рам ничего не забыл. И знает правду. А значит, сегодня на гонке будет кровная месть... или он, или его.

И я с радостью на это посмотрю.

Но вдруг наша девушка вылетает из-за моей спины. Такая вся серьезная, смелая.

– Ты проиграешь! – смело заявляет прямо в рожу Гусеву.

И пока все дружно офигевают, подходит к Раму и целует его. Вот тут тишина становится оглушительной.

Я даже завидую...

Он обвивает её талию, прижимает девочку к себе.

– Ахуеть... – слышу чей-то голос.

– Вот это ботаночка!

– В тихом омуте!

– А как её зовут?

– Телефончик есть?

Шквал голосов взрывает переулочек. Мира шепчет что-то на ухо Рамилю, затем бежит ко мне.

– И что ты ему сказала? – не могу сдержать любопытства.

– Что исполню любое желание, если он выиграет, – она вся красная.

Опа! Я даже знаю, что он загадает.

– Ты смелая! – к нам подходят Алька со Стешкой, – заявила свои права на Алимова прямо перед всеми этими укурками.

– А до этого целовалась с Питом на камеру, – смеется брюнетка, – ну ты вообще! Таких парней себе хапнула! Дёмина лопнет от злости!

Они смеются, а Мира словно в себя приходит. Снова становится милой скромной отличницей. Хлопает пышными ресницами, сводит меня с ума. Хочу её!

– Ну что, готовы?! – слышу громкий голос Ольги.

– ДА! – орут все.

Атмосфера раскалена до предела. Мира стискивает мою ладонь.

Три!

Два!

Один!

Тачки срываются с места. Ангус сразу вырывается вперед. Надеюсь, Рамиль будет осторожен...

Время тянется очень медленно. Чувствую, как все напряжены. Основная масса расходится, снова бухают, целуются, ржут.

А мы ждём.

Хочу увести девушку, но Мира всматривается в темноту дороги. Из-за ремонта половины фонарей здесь нет. Довольно зловеще.

– Мир, расслабься. Пойдем, налью тебе чего-нибудь.

– Нет! – вцепляется в мою руку, – пожалуйста... давай дождемся.

– Хорошо, – я просто не могу ей отказать.

Мы стоим, минуты тянутся, словно резина. Долго...

И тут из-за поворота выезжает тачка, сияя фарами.

Это Рамиль или...

Громкий визг тормозов. Мира срывается с места, бежит. Я за ней. Фары гаснут, и я вижу Макларен Рамиля.

– РАМ! – девушка бросается ему на шею.

– Крошка... я победил... и выжил, видишь? – он крепко обнимает девушку, целует её.

Основная масса присутствующих ошарашенно смотрит на машину. Такое чувство, что по ней тараном проехали...

– Что случилось? Где Ангус?

– Скоро приедет. Я немного подпортил ему гонку, – скалится Алимов.

Мира висит на шее Рамиля. К нам подваливают остальные.

– Победа! – орёт Алька, и толпа начинает хлопать, – впрочем, это было ожидаемо.

– Ну что, в клуб? Оторвемся? А то скоро наши придут... – тянет Тоха, – и вас тут быть не должно.

– Погнали! – рычит Рамиль, затем плотоядно смотрит на нашу блондиночку, – пришло время исполнять моё желание...

Глава 10

Мира

Не могу оторваться от Рамиля. За то время, что он был там, во тьме, один на один с монстром, я успела надумать себе всякого. Но мой темноглазый защитник вернулся!

– Когда твои подъедут? – сжимая меня в руках, спрашивает брюнет.

Только сейчас понимаю, насколько я маленькая по сравнению с Рамилем и Петей.

– С минуты на минуту, надо валить. В клуб? – говорит Антон, хороший друг моих мажоров, – нужно отметить твою победу.

Чувствую воодушевление, царящее в их компании. Или это уже наша компания?

– Если мы в клуб, девочкам надо переодеться! – вклинивается Аля, обнимая меня за плечи, отрывая от Рама.

– Ну началос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.